

A movie poster featuring a close-up of a man's face at the top and a woman's face at the bottom. The man has a beard and intense blue eyes, looking directly at the viewer. The woman has dark hair and is wearing a black dress with a white collar, looking upwards. The background is dark with some light effects. The title 'Подчинись' is written in large red letters with a white outline, and the name 'Айлина Якуба' is at the bottom in red letters.

Подчинись

АЙЛИНА ЯКУБА

Айлина Якуба

Подчинись Демону

<https://litres.ru/74624657>

Аннотация

— Василиса, я тебе делаю предложение и ты мне должна дать ответ прямо сейчас. Кроме зарплаты служанки, я буду платить тебе сверху, но ты должна полностью подчиняться мне. Я могу тебя взять в любой момент и в любом месте. Его слова проходятся, словно ножом по сердцу, убивая всё то светлое, что я успела к нему почувствовать. Как же это мерзко звучит, словно облили грязью. С другой стороны, мне срочно нужны деньги и это очень заманчивое предложение в моём положении. Что ему ответить? Да? Или нет? #очень откровенно #сложные отношения Вторая книга "Подчинить Демона", каждая читается отдельно!

Содержание

Пролог	4
Глава 1	11
Глава 2	17
Глава 3	24
Глава 4	28
Глава 5	37
Глава 6	43
Глава 7	49
Глава 8	56
Глава 9	61
Глава 10	67
Глава 11	72
Глава 12	78
Глава 13	83
Глава 14	90
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Пролог

Захожу в просторную хозяйскую ванную, удерживая в руках стопку идеально сложенных белоснежных полотенец. Вокруг меня всё блестит и сверкает белизной, а интерьер в современном стиле, привлекает внимание своей лаконичностью. Заворожённо обвожу взглядом каждый уголок и остаюсь в лёгком шоке от nepозволительной роскоши.

— Не стой столбом, принимайся за дело, – строго выговаривает Марья Васильевна.

— Да, простите, – опускаю голову и начинаю раскладывать полотенца в белоснежный шкаф.

— Не забывай про свои обязанности. Дмитрий Леонидович не терпит неряшливости и грязных помещений. Всё должно идеально блестеть. Видишь зеркало? Оно блестит? – говорит начальница, указывая тонким, усохшим пальчиком на зеркало, что висит над умывальником.

— Да, блестит, – подтверждаю.

— Нет! Оно уже не блестит, – чуть ли не крича, выпаливает пожилая дама. – Твоя обязанность — довести зеркало до идеального блеска, а также раковину, ванную, душевую, унитаз и пол. Всё поняла?

— Да, – еле слышно произношу.

— Сегодня господин не приедет, так что спокойно выполняй свою работу. И если он встречается тебе на пути, не

разговаривай с ним, молча удаляйся. Старайся не попадаться ему. Если Дмитрий Леонидович попросит его обслужить, только в этом случае ты сможешь заговорить с господином. Всё понятно?

Киваю в ответ.

— Всё, указания я тебе дала, пойду проверю остальных служанок.

С этими словами моя начальница выходит из ванной. Как только Марья Васильевна скрывается, я с облегчением выдыхаю. В её присутствии каждый раз чувствую себя трусливой мышью, у которой начинают трястись поджилки, от одного только строгого голоса этой дамы.

— Всё поняла? Господин то... Господин это... бла-бла-бла... — проговариваю почти шёпотом, изображая экономку.

Хотя я ещё не видела этого господина, но уже его ненавижу. В таких строгих условиях обслуживающий персонал в доме, наверное, держат только маньяки и тираны. Да я с радостью не попадалась бы на глаза настолько помешанному на чистоте мужчине. Наверное, он какой-нибудь старый хрыч, с которого сыпется песок и пахнет лекарствами.

Достаю из кармана фартука замученный МРЗ-плеер, разматываю наушники и втыкаю их в уши. Выбираю любимую композицию и с первыми весёлыми нотами попсовой песни, бодро приступаю к работе.

Пока занимаюсь мытьём зеркала, душевой, ванной и уни-

таза, протекает полтора часа. Приходится натереть поверхности до идеального блеска, чтобы не придралась ко мне эта старая грымза.

Набираю ведро воды и приступаю к мытью пола, предварительно натянув резиновые перчатки. Опускаюсь на колени и начинаю намывать кафельную плитку до неприличного блеска.

— Значит, блистать должно? Будет ей блистать, – ворчу шёпотом себе под нос, остервенело, натирая тряпкой пол.

Неожиданно сквозь музыку слышится посторонний шум, снимаю перчатки и вынимаю один наушник, прислушиваясь к звукам.

Сердце замирает, когда до меня долетают стоны женщины из приоткрытой двери ванной. Полностью снимаю наушники, аккуратно и бесшумно поднимаюсь на ноги и подхожу к выходу.

Всматриваюсь в открытую щель, и то, что я там вижу, заставляет меня онеметь и замереть от шока.

Обнажённый мужчина с тёмными волосами мощными, размашистыми движениями вбивается в стонущую партнёршу.

Мужчина стоит спиной, так что мой взгляд уловляет напряжённую широкую спину, где каждая рельефная мышца плавно перекачивается под бронзовой кожей, в такт его

поступательным движениям. Женщина находится на кровати. На четвереньках. И я вижу лишь её стопы. Мой взгляд опускается ниже, и я сглатываю образовавшуюся слюну. То, что вижу, неожиданно провоцирует во мне возбуждение. Его красивое и сексуальное тело оставляет волнующие ощущения. Мощные, крепкие ягодицы мужчины то сжимаются, то расслабляются при каждом толчке. Его партнёрша неистово стонет, едва ли не переходя на крик.

Эта пошлая и развратная картина, наверное, должна побудить меня отвернуться, но вместо этого я почему-то продолжаю смотреть за совокуплением двух людей. Я как заворожённая, всё ещё стою и подглядываю в щель за эротической сценой.

Женщина издаёт дикий крик от настойчивого напора любовника, мужчина тем временем отстраняется от своей секс-жертвы:

— Принимайся, – произносит низким тембром, в голосе сквозят хриплые нотки.

Этот звук как будто отдаётся во мне, пуская невидимые волны по телу.

Женщина разворачивается к любовнику и в тот же момент на пол падает использованный презерватив.

«Фу, какая гадость!»

Надеюсь, они уберут за собой!

Мужчина запрокидывает голову, в то же время комнату оглашают причмокивающие звуки. Не сразу соображаю, что

произошло, пока не удаётся мне поймать взглядом ладони с алым маникюром на мужских ягодицах. А мужчина тем временем увеличивает скорость, а девушка хрипит, и я начинаю бояться — уж не задыхается ли?

— Глотай! – следует приказ.

Незнакомец выпускает жертву, наклоняется за брюками и, вслед за этим, быстро и ловко натягивает их.

— Подойди, – чуть громче звучит его голос.

Затаив дыхание, замираю у двери, не понимая толком, к кому он обращается. Обнажённая женщина недвижно сидит на кровати и вытирает рот ладонью.

— Долго будешь стоять у двери?

Отступаю от дверного проёма, чувствуя себя так, словно мне в лицо плеснули кипятком: он обращается ко мне! На мгновение сердце уходит в пятки, и я впадаю в ступор. Мысли путаются в голове, я не могу понять, как поступить.

— Больше повторять не буду, – угрожает мне мужчина.

На негнущихся ногах трогаюсь с места и медленно выхожу из ванной. Должно быть, со стороны я выгляжу словно затравленный зверёк рядом с охотником, послушно идущим на погибель.

Я опускаю голову и не решаюсь смотреть на обнажённых людей в этом помещении.

— Ты кто?

Поднимаю на него взор и зависаю...

Чёрные, словно непроглядная тьма, которая поглощает в

свою бездну, его глаза гипнотизируют, не отпускают.

От этого мужчины веет мощнейшей энергетикой власти, подчиняющей меня без сопротивления. Я не в состоянии ответить ему ни слова, будто парализована, и тело онемело, погружаясь в густой мрак. Не могу дышать, грудь сдавливают невидимыми стальными цепями. Вся комната исчезает, и остаются только его прожигающие насквозь глаза.

— Отвечай! – рывкает, что я дёргаюсь и выхожу из оцепенения, незаметно сделав глубокий вдох.

Набрав полную грудь воздуха, решаюсь ответить ему:

— Я... я новенькая служанка.

— Вижу. Как твоё имя?

— Василиса.

— Василиса, – произносит медленно так, будто смакует моё имя, при этом смотрит на меня, сканируя каждый сантиметр моего тела. — Василиса, а теперь подойти и подними это. А затем выкинь.

Показывает на пол, где валяется этот гадкий использованный презерватив.

Я выхожу из ступора. С глаз спадают шоры и вижу перед собой, не мужчину, а демона, что пытается отравить меня своим ядом.

Внутри образовывается негодование и злость. Я сжимаю руки в кулаки, с такой отчаянной силой, что короткие ногти впиваются в ладони.

Какого чёрта?! Кого он во мне увидел?!

Обнажённая блондинка, что сидит на кровати, смеётся надо мной и с удовольствием наблюдает за моим унижением.

Резко поднимаю на мужчину глаза и немым взглядом показываю, что не буду этого делать.

— Нет? Тогда ты больше здесь не работаешь.

Глава 1

— Вася!

— Сейчас, мам, – кричу из своей комнаты.

Закрываю конспекты по методике преподавания, встаю из-за письменного стола и спешно направляюсь в зал, откуда меня зовёт мама.

Так получилось, что с мамой мы живём вдвоём в маленьком частном доме небольшого села, находящегося в нескольких десятках километров от большого города. И мне нравится такая жизнь, в которой чувствуешь себя в своей тарелке. Никогда не рвалась в большие города, в которых, по мнению многих жителей нашего села, больше перспектив, чем в нашей дыре, как многие именуют наш населённый пункт. Мне нравится наш маленький дом. Наше тихое и спокойное село. Пусть здесь нет перспектив, но нет и той городской суеты, шума, вечно загаженного и пыльного воздуха.

Вторая причина, по которой я не уехала в большой город, это мама. Заболевание почек значительно ухудшилось, требуя от неё постоянного приёма дорогостоящих медикаментов. В идеальном сценарии, моей матери необходима трансплантация почки, на которую нам во веки веков не собрать заоблачную сумму денег, требующуюся на операцию.

Под угрозой и моя учёба в институте, которую я прохожу заочно по специальности педагог начальных классов. За сле-

дующее полугодие нечем платить, потому что мы собираем деньги на эти самые дорогостоящие лекарства.

Помимо маминой пенсии по инвалидности я трачу и свои скромные заработки за подработку в местной школе лаборантом, ещё берусь писать курсовые работы неуспевающим студентам, естественно, за определённую плату.

Однако всё это гроши, и нам нужно справиться со сложившейся ситуацией, чем я и занимаюсь.

— Мам, что-то случилось? – с этими словами захожу в зал.

— Там кто-то приехал, выйди, посмотри, пожалуйста, – мама, укутавшись в плед, лежит на диване.

В последнее время она стала чувствовать себя неважно. Слабость одолевает её, и это меня очень беспокоит.

Выглядываю в окно, которое выходит на главные ворота. Вижу за ними припаркованную серую машину. Выхожу во двор и тороплюсь к калитке. Открываю дверцу и выглядываю наружу.

— Васёна! – восклицает женщина средних лет, выходя из машины.

— Тётя Валя!

Бросаюсь к ней и обнимаю мою родную тётю, которую не видела два месяца. Живёт она в городе, поэтому мы нечасто ездим друг к другу в гости.

— Вот, решилась наконец-то вас навестить, – говорит тётя.

— А вы чего нас не предупредили?

— Хотела сюрприз вам устроить.

— Идёмте скорее в дом, мама очень обрадуется, — сообщая ей с восторгом.

Тётя Валя — мамина родная сестра, которая, выскочив замуж по молодости за городского парня, уехала жить в город.

За чашкой чая мы беседуем о разном, но главная тема, это мамина болезнь.

— Вася, а ты подавала заявление в благотворительные фонды? — спрашивает тётя Валя.

— Подала, только толку нет. Везде бесконечная очередь или отказ, — с последним словом вздыхаю.

— Подожди, мне на днях предложили одну работёнку, хорошо оплачиваемую. Может, тебе, Василиса, туда пойти? Я немолодая уже, сил таких нет, а ты вся пышешь здоровьем, как раз и денег соберёте.

— А что за работа? — спрашивает мама.

— В богатый дом требуется служанка с опытом работы, с проживанием, суббота и воскресенье выходной. Но ты же, Вась, махать тряпкой-то умеешь?

— А как же мама? — недоумеваю я.

— А маму я к себе заберу, пусть пока у меня поживёт. Сейчас я позвоню и уточню, актуально ли это ещё. У меня там работает знакомая, она мне и предложила, — тётя достаёт телефон и набирает номер.

Из десятиминутного разговора тёти с её знакомой становится ясно: место служанки ещё вакантно и меня готовы взять, потому что тётя за меня ручается.

А мне эта идея совершенно не нравится. Во-первых, никогда в такой сфере не работала, во-вторых, маму оставлять совсем не хочется.

— Василиса, там зарплата такая, какая тебе и не снилась! Вот на учёбу и на лекарство хватит. А я буду все фонды обходить, чтобы скорее получить у них помощь.

Тётя своим позитивом и нас растормошила, я загорелась этой идеей. На следующий день я отправляюсь в соседнее село, где и находится тот самый богатый дом. Как потом я узнала из интернета, это старинный особняк, который когда-то принадлежал дворянам в императорской России. Даже интересно стало посмотреть на дом, который был построен ещё во времена Российской Империи.

Такси останавливается у кованых ворот такой небывалой красоты, что я невольно засматриваюсь на необычные кованые узоры, которые выглядят как произведение искусства. А за ними виден двухэтажный особняк, выкрашенный в жёлто-белый цвет. На главном фасаде установлены раздвоенные колонны, поддерживающие балкон второго этажа.

Заплатив таксисту, выхожу из машины и направляюсь к воротам. Только хочу тронуть звонок, как калитка открывается и оттуда выходит здоровенный мужчина, под метра два, почти лысый, с суровым взглядом. От вида мужчины я даже

отступаю в сторону, прижимая к груди дорожную сумку, настолько он пугающий.

— Вы к кому? — его голос так же страшен, как и он сам.

— Я, устраиваться на работу, — отвечаю ему.

— В качестве кого?

— Служанки.

Он достаёт из кармана чёрного пиджака рацию, нажимает и говорит:

— База, приём! Здесь девица на работу устраиваться пришла, говорит, что служанкой, — интересуется насчёт меня здоровяк.

— Как имя девки? — отвечают из рации.

Здоровяк вопросительно смотрит на меня и ждёт ответа.

— Василиса Макарова.

— Василиса Макарова, — передаёт собеседнику.

— Пропускай.

Мы заходим в ворота, здоровяк при этом идёт впереди, а я следую за ним по пятам, боясь отстать. Мужчина проводит меня не к главному входу, а к флигелю. Не удивительно, такие как я, должно быть, не заслуживают проходить через главный вход.

Как и предполагала, мы заходим через чёрный вход. По обстановке определяю, что это небольшое фойе.

— Марья Васильевна! — кричит здоровяк.

— Что же ты так кричишь? Иду я, иду, — доносится из другой комнаты женский голос.

К нам выходит пожилая дама, на вид которой можно дать около шестидесяти лет. Эта женщина худощавого телосложения, на голове у неё виднеется гулька из седых волос, одета она в чёрное строгое платье, длиной ниже колен.

— Ты кого привёл? – дама смотрит на меня сощурившись.

— Это новая служанка, – объясняет мужчина.

— Ах да, с Верой договаривались, – её взгляд меняется, и теперь женщина рассматривает меня с головы до ног с нескрываемым отвращением.

— Больно ты молода. Опыт есть? – спрашивает строго.

Киваю ей в ответ.

— Ладно, пошли, я тебя поселю, – с этими словами она поворачивается на каблуках и уходит вглубь дома.

Глава 2

Следую за пожилой женщиной по коридорам этого потрясающего особняка, ведущие в другое крыло здания. Вся обстановка пышет чрезмерной вычурностью, насколько понимаю, всё в стиле ампир, только выполнено на более современный лад. Лепнина на потолках и стенах, тяжёлые портьеры с пушистыми кисточками на концах, картины с пейзажами в золотистых рамах. Всё так выглядит роскошно и богато, будто попала в королевский замок.

— В этой части дома живёт весь персонал прислуги, — мы проходим в более скромное помещение, здесь уже нет того старинного интерьера, но чисто и красиво. — Повар, три служанки, я и дворецкий. Меня зовут Марья Васильевна, экономка и твоя начальница. Здесь работаю уже несколько лет, с самого заселения господина. Господина зовут Демьянов Дмитрий Леонидович. Дома его не будет несколько дней.

Она прекращает говорить, когда подходит к двери. Открывает её и входит:

— Заходи, — указывает рукой в небольшую уютную комнату. — Это твоя комната. Сегодня обустраиваешься, а завтра ты приступаешь к своим обязанностям. Подъём в шесть утра. Обеденный перерыв, ужин. В остальное время мы работаем. Выходные — суббота и воскресенье. Бывают исклю-

чения, когда и в эти дни приходится работать, господин может устраивать приёмы, и мы в полном составе обслуживаем гостей этого дома. Сейчас можешь отдохнуть, ужин проходит по графику – в шесть часов вечера. К этому времени приходи на кухню...

— Простите. А кухня, где находится? – перебиваю экономку.

Она резко переводит на меня взгляд. И становится жутко от испепеляющего взора начальницы. Марья Васильевна поджимает губы и говорит:

— Правила этого дома гласят: не перебивать старших тебя по званию, выполнять все приказы господина, и мои, в том числе, без всяких возражений, не разговаривать с господином, не заводить флирт как с господином, так и с остальными сотрудниками, не воровать. Всегда ходить в чистой и опрятной одежде, с собранными волосами. Здесь вы не на конкурсе красоты. Завтра ещё раз тебе объясню все правила и обязанности этого дома, а сейчас можешь отдыхать. Всё, поняла?

— Да, – тихо отвечаю ей.

После моего ответа, Марья Васильевна ровной и горделивой походкой направляется к двери, но резко останавливается и говорит:

— И да, кухня прямо по этому коридору, свернёшь направо в конце коридора и будет кухня.

Оставшись одной в своей комнате, первым делом сажусь на кровать, проверяю мягкость матраса. Удовлетворившись удобством кровати, прохожу к окну в моей комнате. Вид, конечно, из окна не самый потрясающий, оно смотрит на задний двор, где красуются верёвки с развешанным постельным бельём.

В самой комнате уютно и чисто, ничего лишнего: небольшой письменный стол, кровать, прикроватная тумбочка и небольшой шкаф. Замечаю ещё одну дверь в маленькой прихожей. Подхожу и открываю её, а там душевая кабинка и унитаз. Пусть и небольшая, но для меня одной, это вполне устраивает.

Довольная, предоставленными удобствами, начинаю распаковывать свою сумку.

К шестичасам вечера, после разбора своих вещей, отдохнувшая, решаюсь отправиться на ужин, как и предупреждала экономка.

Иду по длинному коридору, как и сказала Марья Васильевна, поворачиваю направо и, наконец, дохожу до кухни. Она очень большая и светлая. Большой островок посередине, кухонный гарнитур кремового цвета в резных узорах, отдельно в конце помещения стоит большой массивный стол, в цвет гарнитура.

— Здравствуйте, – приветствую в чёрном колпаке и фартуке мужчину: средних лет, полного телосложения, с чёрны-

ми усами.

Он поднимает на меня глаза, перестав колдовать над плитой.

— Ну, здравствуй, коль не шутишь, – в шутливой форме отвечает мне. — Ты, как понял, новая служанка?

— Да. Меня зовут Василисой, – робко отвечаю ему.

— Очень приятно, Василиса. Я повар, сея дворца, кличут Арсением Павловичем, – он вытирает руку о фартук и протягивает её мне, в ответ протягиваю свою. — Такая молодая совсем. Ты точно хочешь здесь работать? – хитро прищурившись, произносит мне.

— Обстоятельства вынудили, – отвечаю и пожимаю плечами.

— Понял. Садись за стол, скоро остальные подойдут, будем ужинать. Пока хозяина нет, можно и расслабиться, – подмигивает мне.

По его приглашению сажусь на стул со спинкой, и здесь мне в голову приходит мысль, отчего подрываюсь с места:

— Ой, а может вам помочь надо?

— Да сиди ты, не дёргайся. Мне не надо помогать.

В кухню заходят три женщины, бурно болтают и смеются между собой.

— О, какие у нас здесь люди, – замечает одна из них, рыжеволосая женщина.

— Ты новенькая? – спрашивает другая, немного пышная телом, волосы цвета пшеницы, на округлых щеках проявля-

ются ямочки.

— Здравствуйте! Да, я новенькая. Меня звать Василисой,
— улыбаюсь ей в ответ.

— А меня Мариной.

Её озорная улыбка заражает меня, начинаю также улыбаться. По ней видно, добродушная девушка, весёлая и общительная, старше меня примерно на пять лет.

— Меня Света, — говорит рыжеволосая, на вид около сорока лет.

А третья, высокомерно садится за стол, демонстративно не разговаривая со мной. Не понимаю, что могла ей сделать, отчего удосужилась такого отношения. Черноволосая, стройная и красивая, ей бы дала лет тридцать.

— Не обращай на неё внимания, она всегда такая, вечно недовольная, — машет на неё рукой Марина, отчего черноволосая закатывает глаза и фыркает. — Её Радмилой зовут.

Я киваю Марине.

— Не надо за меня говорить, — ворчит Радмила, надувая при этом губы.

— Да ну тебя, — машет на неё Марина. — Василиса, а откуда ты и сколько тебе лет?

— Я из соседнего села и мне двадцать лет.

— Ой, такая молоденькая. Учишься где?

— В педагогическом, заочно, на учителя начальных классов.

— А сюда как попала? — удивляется она.

— Тётя помогла устроиться.

Нас перебивает стук каблуков, принадлежащие Марье Васильевне.

Все сразу замолкают и рассаживаются по местам. Наступает неловкая тишина, в воздухе витает напряжение.

Экономка с гордо поднятой головой садится во главе стола, смотрит на нас всех высокомерным взглядом:

— Меньше болтайте, быстрее ужинайте и приступать к работе.

После этих слов, Арсений Павлович начинает разносить блюда, накрывая на стол. Всё так красиво и со вкусом оформлено, что я немного теряюсь от чрезмерной роскоши.

— Василиса, напоминаю, завтра подъём в шесть утра. Встречаемся здесь на кухне, я тебя ознакомлю с нашим распорядком дня и твоими обязанностями. Прошу не опаздывать, – нарушив тишину, твёрдо произносит каждое слово.

Киваю ей в ответ, продолжая орудовать столовыми приборами.

Арсений Павлович накормил нас изысканными блюдами, названия которых даже не слышала: суп «Буйабес», что-то из французской кухни, рыба в сметанном соусе и творожный банановый десерт. Подача этих блюд, была красиво оформлена, чувствовала себя сидящей в шикарном ресторане.

Было очень вкусно и сытно.

Поблагодарив Арсения, я встаю из-за стола и отправляюсь

В СВОЮ КОМНАТУ.

Глава 3

— Василиса, стой, – меня догоняет Марина. — Ты так быстро ушла, а я хотела с тобой ещё пообщаться.

— Я поела и ушла. А что-то надо было сделать? – ужасаюсь тому, что могла по незнанию, что-либо упустить.

— Нет, там-то всё хорошо, – улыбается. — Просто хотела узнать о тебе побольше и познакомиться поближе.

— Давай, познакомимся.

— Ты на нашу Радмилу не обращай внимания. Она всегда такая, ни с кем не хочет сближаться, но хочу предупредить, ты с ней поосторожней, она любимица Марьи Васильевны. И поэтому Радмила перед начальницей стелется...

— Марин, извини, но я сплетни не очень люблю и тебе их распространять не советую, – перебиваю.

— Да не сплетничаю я, – Марина, похоже, обижается на моё замечание.

— Давай лучше о другом поговорим. Ты давно здесь работаешь?

— Год.

— Трудно?

— Не-а. У меня опыт был, я работала горничной в одной гостинице. И это место, – она обводит помещение указательным пальцем, — для меня самое удачное. Здесь платят супер, не обижают, бывают, конечно, штрафы за косяки, но в

остальном здесь мне нравится. Наш хозяин щедро платит и всегда вовремя.

— Мне немного волнительно — завтра первый рабочий день, и я боюсь его, как апокалипсиса, — признаюсь ей.

— Здесь главное — правила соблюдать, в остальном ничего сложного. Старайся с хозяином не пересекаться, мы для него невидимки в этом доме. Он нас иногда путает по именам, не особо запоминает. Радмилу, конечно, он знает ещё как! — она при этом округляет глаза и хитро улыбается.

Я пожимаю плечами, давая тем самым понять, что мне это не интересно.

Расходимся с Мариной в разные стороны: я в свою комнату, а она работать дальше.

Захожу в свою комнату, беру с письменного стола телефон и начинаю звонить маме.

Гудки в телефоне идут и идут. Мама не берёт трубку. Я проверяю время и замечаю, что она обычно в это время не спит. Перезваниваю тётке Вале.

— Василиса! — тётя берёт трубку после четвёртого гудка.

— Привет, тётъ Валь! Как у вас дела? Как там мама? Я ей звоню, а она трубку не берёт. Вы уже в городе?

Тётя вздыхает и мне это совсем не нравится, создаётся впечатление, будто родственница не решается мне что-то сказать.

— Вась... я не хотела тебя беспокоить, но раз уж ты позвонила, то скажу. Твоей маме стало плохо, и она сейчас в

больнице.

— Как?! Что случилось? – я напрягаюсь всем телом, в груди ёкает сердечко, отбивая частый ритм.

— Мы прибыли ко мне, и она начала чувствовать себя плохо. Твоя мама и так выглядела неважно. В конечном счёте я вызвала скорую. И Веру забрали. Сейчас я рядом с ней. Не волнуйся и не тревожься, буду с Верой всё время.

— Как же так?! Что говорит врач?

— Врач говорит, ей с каждым днём становится хуже, и эти дорогостоящие лекарства, уже не справляются... – она делает паузу, — Вась, врач говорит, что мама может продержаться около двух месяцев и это максимум.

Я оседаю на кровать, из глаз льются слёзы, чувствую безысходность, бессилие. Что же делать?

— Я приеду завтра, – начинаю паниковать, чувствую, что сейчас у меня начнётся истерика.

— Вась, успокойся, присядь. Давай ты не будешь сейчас ломать дров и бросать новую работу. Нам нужны будут деньги за лекарства. Сама понимаешь, не мамина, не моя пенсия, этого не потянут. Там ты хоть заработаешь неплохо. Я здесь за ней присмотрю, не переживай насчёт этого. Буду стучаться во все фонды. Даст Бог, мы выберемся из этой ситуации. В выходной день приедешь, навестишь маму, а пока это ничего не даст. Давай, успокойся, продолжай работать. Как ты там, кстати? Устроилась? Что говорят?

Её многочисленные вопросы пролетают мимо ушей, у ме-

ня сейчас одно в голове — мама.

— Тётъ Валь, а мама может разговаривать? Вы же сейчас у неё?

— Я здесь, в больнице, но мама спит, ей вкололи успокоительное, чтобы отдыхала. Чувствовать она стала себя лучше после капельницы. Завтра с ней поговоришь, не переживай, жива она, состояние удовлетворительное.

После разговора с тётей я проплакала весь вечер. Легла спать и не могла уснуть, всё думая о маме. Я не смогу без неё, если случится непоправимое. Даже думать об этом не хочу.

Долго ворочаюсь в кровати, прежде чем заснуть. Кажется, что проходит всего пять минут, как я уснула, и уже будит меня будильник, выставленный мной на половину шестого. Совсем не выспалась и с трудом открываю глаза. Словно побитая, поднимаюсь с постели и начинаю собираться. Вчера перед сном, начальница занесла униформу, чтобы сегодня в обязательном порядке надела её.

Строгое чёрное платье длиной ниже колен и белый фартук, похожая на те, что показывают в фильмах.

Собираю каштановые волосы в пучок. Посмотрев в зеркало и удостоверившись, что нигде не выбилась прядь, поправляю фартук и выхожу из комнаты.

Вот и начинается первый рабочий день.

Глава 4

Войдя в кухню, все служанки находятся здесь в полном составе, кроме экономки Марьи Васильевны.

— Проходи, Василиса, позавтракай, – Арсений Павлович показывает на стол, где уже вовсю завтракают служанки.

— Всем привет и с добрым утром!

С приветствием сажусь за стол. Марина приветливо улыбается мне, Светлана кивает и жуёт с набитым ртом, а Радмила демонстративно не смотрит в мою сторону.

— Доброе утро! Присаживайся, – Марина показывает на свободный стул рядом с собой.

— Готова к труду и обороне? – спрашивает Света.

— Да. Но немного переживаю.

— Не переживай, мы, если что подскажем. Главное, всё делать так, как говорит Марья Васильевна, – с набитым ртом говорит Марина.

— Приятного аппетита!

С этими словами Арсений Павлович ставит передо мной тарелку с сырниками, омлетом и апельсиновый сок, всё так же искусная и изящная подача, смотрится оригинально и аппетитно. К такой изысканности ещё нужно привыкнуть, не выглядеть, при этом ребёнком в зоопарке.

— Спасибо! – благодарю повара.

Марья Васильевна подошла через несколько минут, также

создалась неуютная тишина во время завтрака. Только и было слышно лязг столовых приборов. То ли её боялись или, это опять очередное негласное правило, нельзя разговаривать за столом. Но то, что Марья Васильевна имела авторитет среди обслуживающего персонала, это поняла по себе, дрожа при её виде.

— Так, Светлана, сегодня с тебя первый этаж – гостиная и кабинет Дмитрия Леонидовича, за тобой также пыль, влажная уборка. Марина, с тебя сегодня банкетный зал и малый, – обе молча кивают и встают из-за стола. Марья Васильевна переводит взгляд на Радмилу: — Мила, ты сегодня занимаешься сменой белья, – чуть мягче даёт указание Радмиле.

— Здорово, – у неё блестят глаза от восхищения. — Значит, унитазы теперь не моё? – хитро улыбается и косится в мою сторону.

— Василиса, сейчас мы пройдемся по всему дому, и я тебе расскажу и покажу, где какие комнаты, помещения этого особняка, а также распорядок дня. Далее, сегодня ты будешь убирать верхний этаж, там находятся гостевые комнаты и господина. К его приезду необходимо привести всё в безупречный порядок и чистоту. Как только ты завершишь свою работу, я проверю и оцениваю. Если результат меня не удовлетворит, придётся заново убирать, пока не достигнешь идеального блеска. Всё поняла?

— Да.

Почти два часа Марья Васильевна знакомила меня с до-

мом. Он был настолько большой и столько помещений, что я толком ничего не запомнила. Но главное отпечаталось в памяти: второй этаж, где состоит моя основная работа.

— Главное, всё делать вовремя и с ответственностью. Плохо работаешь, значит, здесь долго не задержишься. Любая твоя провинность обходится тебе штрафом. А сейчас идём в спальню господина. Там ты должна сделать влажную уборку начиная с ванной комнаты. Сейчас берёшь чистое бельё, полотенца и направляешься туда.

Экономка показала мне прачечную, где уже приготовлено чистое бельё. Взяв его с собой, мы отправляемся на второй этаж по массивной и широкой главной лестнице.

Комната хозяина оказывается самой огромной из всех. Обставлена в том же стиле, что и весь дом. Складывается такое чувство, что господин помешан на старинном стиле, будто у него монархические замашки.

Также стоит огромная королевская кровать с тёмно-бордовыми балдахинами. Я застываю на пороге комнаты, разглядывая величественную обстановку, и вся мебель также состоит в стиле ампира. Всё выглядит, словно королевские покои.

— Что застыла, иди в ванную, — вздрогнув от голоса экономки, я послушно иду вглубь комнаты.

Захожу в просторную хозяйскую ванную, удерживая в руках стопку идеально сложенных белоснежных полотенец. Вокруг меня всё блестит и сверкает белизной, а интерьер в

современном стиле, привлекает внимание своей лаконичностью. Заворожённо обвожу взглядом каждый уголок и остаюсь в лёгком шоке от непозволительной роскоши.

— Не стой столбом, принимайся за дело, – строго выговаривает Марья Васильевна.

— Да, простите, – опускаю голову и начинаю раскладывать полотенца в белоснежный шкаф.

— Не забывай про свои обязанности. Дмитрий Леонидович не терпит неряшливости и грязных помещений. Всё должно идеально блестеть. Видишь зеркало? Оно блестит? – говорит начальница, указывая тонким, усохшим пальчиком на зеркало, что висит над умывальником.

— Да, блестит, – подтверждаю.

— Нет! Оно уже не блестит, – чуть ли не крича, выпаливает пожилая дама. – Твоя обязанность — довести зеркало до идеального блеска, а также раковину, ванную, душевую, унитаз и пол. Всё поняла?

— Да, – еле слышно произношу.

— Сегодня господин не приедет, так что спокойно выполняй свою работу. И если он встречается тебе на пути, не разговаривай с ним, молча удаляйся. Старайся не попадаться ему. Если Дмитрий Леонидович попросит его обслужить, только в этом случае ты сможешь заговорить с господином. Всё понятно?

Киваю в ответ.

— Всё, указания я тебе дала, пойду проверю остальных

служанок.

С этими словами моя начальница выходит из ванной. Как только Марья Васильевна скрывается, я с облегчением выдыхаю. В её присутствии каждый раз чувствую себя трусливой мышью, у которой начинают трястись поджилки, от одного только строгого голоса этой дамы.

— Всё поняла? Господин то... Господин это... бла-бла-бла... — проговариваю почти шёпотом, изображая экономку.

Хотя я ещё не видела этого господина, но уже его ненавижу. В таких строгих условиях обслуживающий персонал в доме, наверное, держат только маньяки и тираны. Да я с радостью не попадалась бы на глаза настолько помешанному на чистоте мужчине. Наверное, он какой-нибудь старый хрыч, с которого сыпется песок и пахнет лекарствами.

Достаю из кармана фартука замученный МРЗ-плеер, разматываю наушники и втыкаю их в уши. Выбираю любимую композицию и с первыми весёлыми нотами попсовой песни, бодро приступаю к работе.

Пока занимаюсь мытьём зеркала, душевой, ванной и унитаза, протекает полтора часа. Приходится натереть поверхности до идеального блеска, чтобы не придралась ко мне эта старая грымза.

Набираю ведро воды и приступаю к мытью пола, предварительно натянув резиновые перчатки. Опускаюсь на колени и начинаю намывать кафельную плитку до неприличного

блеска.

— Значит блистать должно? Будет ей блистать, – ворчу шёпотом себе под нос, остервенело, натирая тряпкой пол.

Неожиданно сквозь музыку слышится посторонний шум, снимаю перчатки и вынимаю один наушник, прислушиваясь к звукам.

Сердце замирает, когда до меня долетают стоны женщины из приоткрытой двери ванной. Полностью снимаю наушники, аккуратно и бесшумно поднимаюсь на ноги и подхожу к выходу.

Всматриваюсь в открытую щель, и то, что я там вижу, заставляет меня онеметь и замереть от шока.

Обнажённый мужчина с тёмными волосами мощными, размашистыми движениями вбивается в стонущую партнёршу.

Мужчина стоит спиной, так что мой взгляд уловляет напряжённую широкую спину, где каждая рельефная мышца плавно перекачивается под бронзовой кожей, в такт его поступательным движениям. Женщина находится на кровати. На четвереньках. И я вижу лишь её стопы. Мой взгляд опускается ниже, и я сглатываю образовавшуюся слюну. То, что вижу, неожиданно провоцирует во мне возбуждение. Его красивое и сексуальное тело оставляет волнующие ощущения. Мощные, крепкие ягодицы мужчины то сжимаются, то

расслабляются при каждом толчке. Его партнёрша неистово стонет, едва ли не переходя на крик.

Эта пошлая и развратная картина, наверное, должна побудить меня отвернуться, но вместо этого я почему-то продолжаю смотреть за совокуплением двух людей. Я как замороженная, всё ещё стою и подглядываю в щель за эротической сценой.

Женщина издаёт дикий крик от настойчивого напора любовника, мужчина тем временем отстраняется от своей секс-жертвы:

— Принимайся, – произносит низким тембром, в голосе сквозят хриплые нотки.

Этот звук как будто отдаётся во мне, пуская невидимые волны по телу.

Женщина разворачивается к любовнику и в тот же момент на пол падает использованный презерватив.

«Фу, какая гадость!»

Надеюсь, они уберут за собой!

Мужчина запрокидывает голову, в то же время комнату оглашают причмокивающие звуки. Не сразу соображаю, что произошло, пока не удаётся мне поймать взглядом ладони с алым маникюром на мужских ягодицах. А мужчина тем временем увеличивает скорость, а девушка хрипит, и я начинаю бояться — уж не задыхается ли?

— Глотай! – следует приказ.

Незнакомец выпускает жертву, наклоняется за брюками

и, вслед за этим, быстро и ловко натягивает их.

— Подойди, – чуть громче звучит его голос.

Затаив дыхание, замираю у двери, не понимая толком, к кому он обращается. Обнажённая женщина недвижно сидит на кровати и вытирает рот ладонью.

— Долго будешь стоять у двери?

Отступаю от дверного проёма, чувствуя себя так, словно мне в лицо плеснули кипятком: он обращается ко мне! На мгновение сердце уходит в пятки, и я впадаю в ступор. Мысли путаются в голове, я не могу понять, как поступить.

— Больше повторять не буду, – угрожает мне мужчина.

На негнущихся ногах трогаюсь с места и медленно выхожу из ванной. Должно быть, со стороны я выгляжу словно затравленный зверёк рядом с охотником, послушно идущим на погибель.

Я опускаю голову и не решаюсь смотреть на обнажённых людей в этом помещении.

— Ты кто?

Поднимаю на него взор и зависаю...

Чёрные, словно непроглядная тьма, которая поглощает в свою бездну, его глаза гипнотизируют, не отпускают.

От этого мужчины веет мощнейшей энергетикой власти, подчиняющей меня без сопротивления. Я не в состоянии ответить ему ни слова, будто парализована, и тело онемело, погружаясь в густой мрак. Не могу дышать, грудь сдавлива-

ет невидимыми стальными цепями. Вся комната исчезает, и остаются только его прожигающие насквозь глаза.

— Отвечай! – рывкает, что я дёргаюсь и выхожу из оцепенения, незаметно сделав глубокий вдох.

Набрав полную грудь воздуха, решаюсь ответить ему:

— Я... я новенькая служанка.

— Вижу. Как твоё имя?

— Василиса.

— Василиса, – произносит медленно так, будто смакует моё имя, при этом смотрит на меня, сканируя каждый сантиметр моего тела. — Василиса, а теперь подойти и подними это. А затем выкинь.

Показывает на пол, где валяется этот гадкий использованный презерватив.

Я выхожу из ступора. С глаз спадают шоры и вижу перед собой, не мужчину, а демона, что пытается отравить меня своим ядом.

Внутри образовывается негодование и злость. Я сжимаю руки в кулаки, с такой отчаянной силой, что короткие ногти впиваются в ладони.

Какого чёрта?! Кого он во мне увидел?!

Обнажённая блондинка, что сидит на кровати, смеётся надо мной и с удовольствием наблюдает за моим унижением.

Резко поднимаю на мужчину глаза и немым взглядом показываю, что не буду этого делать.

— Нет? Тогда ты больше здесь не работаешь.

Глава 5

Он уже не смотрит на меня. Теперь я для него являюсь неинтересным объектом – лишней мебелью.

— Свободна! – рывкает, при этом в его голосе сквозит холод и власть, отчего моё тело начинает леденеть и бросать в дрожь.

Незнакомец отворачивается, стоя ко мне спиной. Он осторожно берёт белоснежную рубашку, лежащую на смятой простыне, и медленными движениями накидывает на плечи. Такие простые действия с его стороны, а для меня они являются смертным приговором.

Мои мысли поглощает хаос и паника, часто моргаю в недоумения, хочу ему ответить, но слова застревают в горле. Кто этот мужчина, что так распоряжается мной? Неужели, он и есть тот самый господин?

Я представляла его себе иначе – сморщенного старика, еле передвигающегося с помощью трости.

Если это он, то, что мне делать?

В голове вспыхивают слова тёти:

«Вась, врач говорит, что мама может продержаться около двух месяцев и это максимум».

Опять смотрю на валяющийся использованный презерватив, словно ядовитая змея, которая хочет укусить меня смертельным ядом.

Мысли бегают, одна за другой: «поднять», «не поднять», «мама», «два месяца»...

От последних мыслей резко нагибаюсь и поднимаю его кончиками пальцев и несу в ванную. Бросив в урну, я не сдерживаюсь и припадаю к унитазу, выворачивая содержимое желудка, при этом издавая малоприятные звуки.

За приоткрытой дверью ванной, слышатся приглушённые голоса. Мне сейчас на них плевать, когда в душе происходит весь спектр чувств.

Такое унижение, никогда не чувствовала, хочется плакать, но из последних сил держу себя, чтобы не дать верх слабости.

— Ты что творишь?! – шипит на меня голос экономки, что внезапно появляется в ванной. — Ну-ка, пошли за мной, – говорит строго и выходит.

Медленно встаю с колен и вместо того, чтобы следовать за ней, подхожу к раковине и начинаю остервенело мыть руки с мылом, при этом сдирая ногтями кожу, как будто это отмоешь весь тот позор и отвращение, что я испытываю.

Поворачиваю голову в сторону выхода, а там... эти чёрные, злобные глаза, смотрят так, будто пытаются прожечь во мне дыру. Взгляд мужчины исподлобья говорит: я сильно недоволен.

Всё нутро подбирается, сердце бешено стучит. Этот человек давит на меня своей подавляющей аурой, не могу спокойно воспринимать его присутствие, начинаю нервничать.

— И долго ты здесь собралась мыть?

А голос низкий с хрипотцой, так вообще заставляет дрожать всем телом.

Господин, или кто он там, наблюдает, как я мою руки. Я стремительно выключаю кран. В этот момент пальцы мои дрожат от волнения. Быстро прячу их за спину, сцепляя в замок. Опуская глаза, направляюсь к выходу. Мужчина заполоняет проход, заслоняя его своим массивным телом.

Задерживаю дыхание, когда пытаюсь просочиться бочком в узкую щель между мужчиной и косяком.

— Стой, – звучит его голос надо мной.

Перегораживает мне путь рукой, отчего резко останавливаюсь. Теперь я зажата в капкан, так непозволительно близко, что через ткань одежды ощущаю его жар тела, а в нос забивается запах табака и мяты с отдалёнными нотами мускуса, такой же дерзкий, как и сам обладатель.

Указательным пальцем, мужчина поднимает мою голову за подбородок, заставляя взглянуть ему в глаза.

Утопаю в чёрной пропасти незнакомца... Он смотрит так, будто гипнотизирует, заставляя смотреть в его обсидиановые глаза. Замираю и перестаю дышать. Моё сердце с бешеной скоростью барабанит в груди, кажется, что слышно даже этому мужчине.

— Это последняя твоя выходка, Анастасия.

Хочется подправить его, что меня зовут Василисой, но сразу отметаю эту мысль, вспоминая слова начальницы: не перебивать господина.

Он отпускает мой подбородок и проходит вглубь ванной комнаты. Я жадно хватаю воздух ртом и тяжело дыша, прикладываю ладонь к груди, где ощущаю бешеный ритм сердца. Щёки полыхают адским пламенем, я бегом вылетаю из ванной, и мой взгляд цепляет лежащую обнажённую блондинку на королевской кровати.

Пока она меня не замечает, открываю дверь и поспешно выхожу наружу, где меня поджидает Марья Васильевна.

Вот, чёрт! Про неё совсем забыла.

— Ты, что себе позволяешь?

Она шипит на меня, хватая за локоть и ведёт по длинному коридору подальше от этой злополучной спальни.

— Простите, я не специально, — пишу ей в ответ.

Мне приходится терпеть их унижения, ради того, чтобы меня не уволили. А в душе кошки скребут от обиды и несправедливости. Это не королевский дом, а настоящее исчадие ада. Я начинаю жалеть, что вообще сюда устроилась.

Она заводит меня в гостевую комнату и начинает отчитывать за моё фиаско:

— Ты умудрилась в первый день нарушить почти все правила этого дома. За такое я тебя увольняю. Ты меня выставила как некомпетентного управляющего перед господином, которая не справилась со своими обязанностями. Никто! Никто ещё меня так не позорил. Живо собирай свои вещи и выметайся из этого дома.

Она кричит на меня, от этого начинает щипать в носу и

собираться влага в уголках глаз. Так становится обидно за себя, ни за что получая выговор.

Как же так? Мне нужна эта работа, куда я теперь устроюсь за такие деньги, которые сейчас нужны как никогда.

— Пожалуйста, не выгоняйте. Больше такого не произойдёт, я обещаю, — с мольбой в голосе, прошу её.

— Нет! Вторых шансов я не даю.

Марья Васильевна, злобно сверкнув своими безжизненными глазами, разворачивается и уходит из комнаты. Я оседаю по стенке от бессилия и начинаю горько плакать, обнимая себя за плечи, которые трясутся от рыдания.

И что теперь делать? Где искать работу с такой же зарплатой, как здесь?

Столько вопросов крутиться в голове, и я не нахожу ответа.

Шмыгая носом, встаю с пола и выхожу из гостевой комнаты.

Оказавшись у себя, сразу захожу в ванную, чтобы умыться, заодно соберу гигиенические принадлежности.

Выхожу из ванны с собранными вещами, укладываю их в сумку. Неспешно начинаю собирать остальные вещи, которые успела разложить в шкаф. У самой без остановки льются слёзы, вспоминая маму и то, что она нуждается в операции, на которую срочно нужны деньги.

Не представляю, что теперь делать, но решаю сначала съездить к ней в больницу, а потом уже искать новую работу.

В городе полно работы, кто знает, может, повезёт.

Кто-то робко стучит в комнату, я замираю, прислушиваясь к звуку. Иду к двери и открываю её. На пороге стоит Марина. Увидев моё заплаканное лицо, она бросается ко мне с объятиями.

— Что произошло, Василиса? – спрашивает с тревогой в голосе.

Я только мотаю голову, не в силах рассказать ей о своём позоре. От её жалостливого взгляда ещё больше начинаю плакать, слёзы ручьём текут из глаз, не в силах остановить поток.

— А ты куда собралась? – удивлённо спрашивает, смотря на дорожную сумку, что лежит на кровати.

— Меня уволили, – отвечаю дрожащим голосом.

— Как уволили?! Эта карга послала за тобой, сказала, чтобы ты была одета в униформу и срочно ждёт тебя на кухне.

Я даже перестаю плакать от слов Марины. Маленькая надежда тёплым потоком зарождается в груди, значит, не всё потеряно.

— Это точно? – переспрашиваю.

— Да, хозяин будет скоро обедать и его обслуживать сегодня будешь ты.

Глава 6

Словно метеор, я начинаю переодеваться обратно в униформу, что успела снять в момент отчаяния, когда меня уволили.

С Мариной чуть ли не бежим по коридору в сторону кухни.

— Быстро-быстро! Бери этот поднос и неси в столовую, где будет обедать господин со своей гостьей, – быстро говорит экономка.

Она вручает мне поднос с блюдами и подталкивает к выходу.

От бега у меня и так зашкаливает пульс, да и ещё прибавляет тот факт, что мне опять придётся столкнуться с хозяином.

Иду в столовую с подносом, он подрагивает от дрожи в руках. Мой нервный тик сразу можно определить по звуку гремящий посуды.

Тяжкий страх сковал меня не только от предстоящей встречи с хозяином, но и от ужаса разбить, уронить поднос.

Наконец, впереди маячит длинный массивный стол столовой, за которым уже восседают хозяин и его спутница.

Я так на экзаменах не волновалась, как сейчас. Чувствую, потеют ладони и от этого может соскользнуть металлический поднос.

Дохожу до стола, несмотря ни на кого, ставлю на стол и беру тарелку с горячим супом, который приятно пахнет.

Первым ставлю перед хозяином. Руки меня предают, подрагивая с тарелкой вместе.

— Ты можешь это делать пошустрее? – неожиданно звучит его голос.

От резкого замечания Дмитрия Леонидовича я дёргаюсь, из-за этого тарелка супа в моих руках немного проливается на брюки мужчины. Хозяин резко подсказывает, рыча звериным голосом. А я вся съёживаюсь от испуга.

— Простите, пожалуйста. Я сейчас вытру, – писклявым голосом говорю.

Схватываю со стола салфетку и начинаю вытирать его брюки.

— Ты криворукая? – почти вскрикивает.

Выдёргивает из моих рук салфетку, и сам начинает вытирать.

Застыла перед ним и не знаю, как оправдать свой конфуз.

— Простите меня!

— Дима, эта служанка совершенно не умеет обслуживать, – произносит блондинка.

— Иди. Неси остальные блюда, – приказным тоном говорит хозяин. В его голосе отчётливо звучат нотки раздражённости.

Я киваю и выхожу из столовой. Меня так и не отпускает дрожь, после такого инцидента. Очень остро реагирую на

хозяйина, он влияет и давит своей могущественной энергетикой. Чувствую себя рядом с ним маленькой букашкой, которую может раздавить одним пальцем.

Уже в кухне, Арсений Павлович вручает мне другой поднос со вторым блюдом. В этот раз стараюсь не ударить в грязь лицом.

Подношу к столу вторые блюда и уже уверенными движениями расставляю на столе.

— Налей мне воды, – произносит приказным тоном.

Я послушно исполняю его просьбу, наливаю в его бокал воды и отхожу в сторону. Хочу уйти, но его властный голос останавливает меня.

— Стой здесь!

Послушно останавливаюсь и остаюсь стоять на месте, наблюдая, как они обедают. Оба делают вид, что меня не существует, словно невидимка.

— Димочка, когда мы поедем отдыхать на Бали? – спрашивает елеинным голосом блондинка.

— Тебе здесь плохо?

Смотрит на неё хмуро. Та, даже ёрзает на стуле, от его тяжёлого взгляда.

— Нет, мне здесь прекрасно. Просто мы давно никуда не выезжали.

— Ты здесь не для того, чтобы хотелки свои озвучивать! Твоя задача, исполнять мои.

Смотрит на неё давящим взглядом. Блондинка даже уны-

ло опускает свою голову и ковыряет вилкой в тарелке.

— Поняла. Больше этот вопрос не подниму, – бубнит себе под нос.

Смотря на эту картину, меня ещё больше трясёт, как он разговаривает даже со своей спутницей. Завела руки за спину и сцепляю пальцы в замок, чтобы унять дрожь.

— Подойди.

Исполняю его приказ и подхожу к нему ближе.

— Убери это, – показывает на использованные тарелки.

Подчиняюсь его приказу и начинаю складывать всё на поднос.

Уже с подносом вхожу в кухню и ставлю на столешницу. Арсений Павлович колдует над плитой, и взглянув мельком на меня:

— Ну как, первый раз? – спрашивает, переворачивая овощи в сковороде.

— На три балла из пяти, – понуро отвечаю ему.

— Ничего, ещё наберёшься опыта.

— Стараюсь. А где Марья Васильевна?

— Она с девочками в другой части дома, там делают уборку.

— Понятно.

Тем временем Арсений Павлович готовит десерт, который мне предстоит отнести. Он ловко украшает блюда и ставит на поднос.

— Через пять минут отнесёшь. Обязательно перед пода-

чей, налей сначала ему чёрный кофе. Господин пьёт сначала его, а потом принимается за десерт.

— Спасибо, что предупредили.

Опять с подносом иду в столовую. Блондинки уже на месте не оказалось. Только ОН.

Подношу ему кофе, как и подсказал Арсений. Десерт ставлю в сторону. Дмитрий Леонидович даже не смотрит на меня, увлечённо разговаривает по телефону.

— Ты знаешь, куда поставлять. Звонишь ему и сообщал о поставке, он встречает. Усвоил?

Слушает собеседника, поднимает чашку и отпивает кофе. Решаю не мешать хозяину, направляюсь к выходу.

— Я тебя не отпускал, – звучит его голос за спиной.

Оглядываюсь на него и покорно иду обратно.

— Подойди.

Теряюсь и не сразу соображаю, что он хочет от меня. За-мешкавшись, всё же делаю шаг в его сторону.

Он откидывается на спинку стула, пристально рассматривая меня. Сначала его взгляд скользит по моему лицу, затем опускается ниже, задерживаясь на груди. От пристального внимания хозяина по моему телу пробегают колючие мурашки. И создаётся ощущение, что я стою перед Леонидом совершенно обнажённой, как женщина, которую оценивают, словно товар на ярмарке для развратных утех.

Я чувствую себя некомфортно и неловко под его при-

стальным взглядом.

— Тебе сколько лет?

— Двадцать.

— Где до этого работала?

— В школе, лаборантом.

После произнесённых моих слов, Дмитрий Леонидович пристально смотрит в мои глаза. Я даже пугаюсь его тёмных глаз. Сейчас в нём отражается интерес, и не совсем здоровый. Похоть.

Я не выдерживаю его чёрной бездны, опускаю голову, чтобы не поймать гипноз, как это было ранее.

— Убирай здесь всё.

Встаёт из-за стола и покидает столовую. Я облегчённо вздыхаю и начинаю убирать, как было велено.

Глава 7

Будние дни пролетают незаметно для меня. В таком режиме, как происходит в особняке, выбивает меня из счёта времени. В постоянной трудовой рутине часы превращаются в секунды. И завтра, у меня первый выходной. Наконец, смогу навестить маму в больнице.

Её состояние на сегодняшний день стабильное. Постоянно созваниваемся, и она уверяет, что чувствует себя замечательно.

Но беспокойство о необходимой срочной операции, меня не покидает. Фонды молчат, ничего не обещают, у них, итак, бесконечная очередь и пропускать маму вперёд никто не может.

— Василиса!

Меня отвлекает голос экономки во время мытья окон.

— Я здесь.

— Ты не забыла, что ещё остаётся протереть пыль с картин в гостиной? – говорит строгим голосом.

— Нет, не забыла.

— Не тани здесь резину, скоро гость приедет к Дмитрию Леонидовичу.

Она выходит из холла, где мою французские окна.

После слов экономки быстрыми движениями начинаю протирать окно, стараясь не оставлять разводы.

Мой взгляд цепляет силуэт, что стоит во дворе особняка. Невольно засматриваюсь, разглядывая широкую спину и затылок мужчины. Я уже наизусть изучила его походку и фигуру, подглядывая издалека. Он красивый и видный, привлекает к себе внимание. Но характер, противоположность. Жёсткий и грубый, вызывает страх, и я дрожу каждый раз, когда приходится с ним сталкиваться. И, что пугает, начинаю чаще думать о нём. Особенно его чёрные глаза не дают покоя, будто засасывают в чёрную дыру. И меня заманивает нырнуть туда, словно магнит.

Стараюсь запрещать себе думать о хозяине в таком плане. Но его образ приходит ко мне во снах, заставляя возжелать этого мужчину.

Понимаю, это неправильно, но ничего не могу поделать, чувствую себя мотыльком, что тянется к свету, только он совсем не свет, он тьма, демон во плоти.

Из обрывков фраз, долетавших из курилки охраны, я узнала, что в ближнем кругу Дмитрия Леонидовича за ним закрепилось прозвище – Демон. И это меня несколько не удивило. Дмитрий и правда таким кажется, со своей тёмной аурой.

Но, как же меня тянет прикоснуться к этой темноте!

Он стоит и разговаривает по телефону, одна рука в кармане брюк, ноги расставлены на ширине плеч. У Демона атлетическая фигура, среднего телосложения, и это заметила в первый рабочий день, когда он был обнажён.

Уставившись на силуэт, я не замечаю, как он резко оборачивается и смотрит на меня. Сердце ухает вниз, кровь застывает в венах, хочу отвести глаза, но не могу.

Он ухмыляется, и меня это отрезвляет. Моментально выхожу из транса и продолжаю вытирать окно.

Сердце отправляется в пляс, щёки начинают гореть. Ощущаю стыд, пойманной за разглядыванием. Лишь мельком взглянув, я обнаруживаю, что хозяин исчез с того места, где только что стоял, словно растворился в воздухе. Вдыхаю с облегчением, что не придётся маячить перед ним.

Быстро заканчиваю с мытьём окон и направляюсь в гостиную. Здоровяк, что встречал меня в первый день, занёс стремянку, чтобы могла достать до картины, которая висит над камином.

Сжимая в руке влажную салфетку, залезаю на стремянку. Тянусь к картине, чтобы протереть от пыли, но не дотягиваюсь. Не думала, что мне придётся идти на крайние меры. Задираю немного юбку и становлюсь ногой на выступ камина. Страшно немного и ноги дрожат, но это единственная возможность дотянуться до этой чёртовой картины. Тянусь и...

— Ты решила в моём доме себе шею свернуть? — рядом со мной в гробовой тишине гостиной раздаётся стальной голос.

От внезапности я вздрагиваю всем телом, теряю равновесие, начинаю махать руками, пытаюсь ухватиться, но получается хватать пустоту. Не удержавшись, падаю с лестницы.

Мой крик раздаётся эхом в большом помещении. Зажмурив глаза, ожидаю боль от падения.

Но этого не происходит, меня крепко держат чужие руки. Открываю глаза и передо мной те самые чёрные дыры. Ох, как это сейчас не вовремя. Чернота поглощает, и я добровольно в неё проваливаюсь.

Одна его рука обхватила меня за талию, другая за бедро. Руки этого мужчины, сквозь ткань платья обжигают мою кожу, я начинаю плавиться в его руках. Его запах табака, мяты с мускусом, пьянит похлеще алкоголя.

Рука, что обхватывает бёдра, медленно пробираясь к ягодицам, сжимает одно полушарие, и я беззвучно ахаю, не переставая смотреть в обсидиановые глаза, в которых горит пламя жажды и власти. Точно Демон!

Умом понимаю, что это неправильно, и надо бы это прекратить. Но, как же он меня притягивает, завораживает, окутывает своей тьмой. Поглощена полностью и без остатка, становлюсь частью его тёмного мира, словно недостающий пазл.

— Тебя трахнуть... прямо здесь?

Этот вопрос звучит в сравнении с мощнейшей силой удара, который с корнем и адской болью выдёргивает меня из другого мира.

Дёргаюсь в его руках, пытаюсь высвободиться из развратного плена.

— Отпустите, – мой голос звучит жалобно.

Упираюсь ладонями ему в грудь, и, кажется, под тканью

его сорочки каменные мышцы. Мои попытки освободиться, не производят на него никакого эффекта. Он словно скала, которую никогда не сдвинуть.

Глаза Демона смеются и не торопятся меня отпустить. Рука, что сжимает ягодицы, ещё сильнее жмёт своей ладонью.

Он приближает лицо, в миллиметре от прикосновения к моим губам своими, вдыхает глубоко мой запах и говорит:

— В следующий раз это произойдёт! – предупреждающе произносит, при этом мои губы обдаёт горячим дыханием.

Освобождает меня из своего плена. Отстраняется и идёт к барной стойке, что стоит у дальней стены гостиной. Берёт графин с янтарной жидкостью и наливает в стакан. Поднимает его и отпивает. Застыв, наблюдаю за ним. Шоковое состояние меня не покидает.

Надо бежать сломя голову, а я как послушная девочка, стою и жду команды, заворожённо наблюдая за его спокойными и плавными движениями.

Это выглядит эстетично и сексуально, такой мужественный и в то же время красивый.

И я осознаю, этот мужчина меня волнует. Его андростероны влияют на меня, вызывая нарастающее тепло внизу живота.

— Дмитрий Леонидович, к вам гость, – сообщает дворецкий Павел Владимирович, которому уже за шестьдесят: седовласый, высокий и худощавого телосложения.

От появления дворецкого выхожу из ступора.

— Пригласи, — даёт команду хозяин.

Я начинаю собирать инвентарь для уборки, затем удалить-ся прочь.

— Здравствуй, Дмитрий, — в гостиную входит среднего роста мужчина, тёмные волосы зализаны назад, острое вытянутое лицо, острый нос, негустые, короткие усы. Очень отталкивающий человек, это ощущается сразу по его неприятной улыбке. Одет в строгий серый костюм.

Он с Дмитрием здоровается рукопожатием. Тот без приглашения садится на диван и по-хозяйски откидывается на него, складывая ногу на ногу и раскинув руки на спинке дивана.

Я стараюсь быстрее всё собрать и уйти прочь, чтобы не мешать их разговору.

— Дмитрий, какие у тебя симпатичные служанки работают.

Я поворачиваю голову в сторону гостя, он смотрит на меня липким взглядом, отчего мне становится неприятно, хочется скорее спрятаться от этого неприятного человека. Так смотрит, будто лапает всё моё тело, настолько стало омерзительно, что начинаю паниковать.

— Такая ладная, белоснежная кожа, каштановые волосы и голубенькие глазки. Всё как я люблю. Где ты находишь таких ангелов? — говорит приторно-сладким голосом, от которого сквозит фальшью. — Мне как раз нужна такая. Деточка, может, ко мне перейдёшь?

В глазах гостя пляшут недобрые огоньки похоти, а хищная ухмылка кривит губы. Его взгляд, словно острый нож, пронзает меня насквозь, и от столь пристального внимания, все внутри сжимается в ледяной комок тревоги.

Собрав весь инвентарь, быстро выхожу из гостиной. И мне в спину раздаётся злобещий смех человека, что оставил неприятный осадок.

Глава 8

Обычно лето приносит праздник и радость в душе, яркие и красочные моменты, которые каждый летний сезон оставляют за собой. Сколько было впечатлений, поездки с друзьями на природу, красочные закаты на склоне горы, а самое запоминающееся, чтобы было в это время года – мой первый поцелуй, под покровом звёздного ночного неба и Луны. Ох, как же это было волнительно и впечатляюще! В такой момент душа поёт, будто порхаешь в облаках.

Раньше были спокойные и счастливые времена, но не сейчас, не сегодня...

Мой первый выходной в этом поистине королевском особняке, начался с моих сборов. Собрав всё необходимое на выходные, я отправляюсь на выход из особняка, в надежде навестить сегодня маму в больнице.

И в этом году лето не принесло тех чувств, что испытывала ранее. Мамина болезнь ухудшилась, и есть риск потерять её навсегда. Такое лето я не забуду никогда, и оно может затмить все те, светлые и чудесные мгновения, что переживала раньше.

Мы с тётей Валею не прекращаем атаковать благотворительные фонды, которые, к сожалению, молчат и ничего обнадеживающего не обещают: «ждите своей очереди». Как же ждать, если остаётся всего ничего, где каждая минута до-

рога. Мы пребываем в подвешенном состоянии полнейшей неопределённости, не зная, что будет через эти проклятые два месяца.

— До свидания! – прощаюсь со здоровяком, по имени Игнат, что так испугал меня в первый день моего приезда.

Охранник оказался не таким уж и страшным, а самым настоящим душкой, что не связывается с его внешностью. Пообщавшись с ним, в один из проработанных дней в этом доме, я узнала его совершенно с другой стороны. Он очень добрый и уважительный человек, ничего общего с первым впечатлением о нём.

— Пока, Василиса. Хороших выходных!

Машу ему рукой в ответ и выхожу из главных ворот и иду в сторону центра посёлка, где находится автовокзал. Пройдя несколько метров от особняка, слышу шуршание шин подъезжающей машины. Оно так близко останавливается, что невольно отскакиваю от дороги.

Поворачиваю голову в сторону машины и вижу знакомый чёрный мерседес. Стекло задней дверцы автомобиля медленно опускается, а вместе с ним замирает сердце в моей груди, потому что уже знаю, кто там сидит за этим стеклом.

— Садись! – всё тем же приказным тоном, говорит мой хозяин. Он сидит в солнцезащитных очках, которые придают ему ещё больше брутальность и сексуальность.

Сердце готово выпрыгнуть из груди, реагируя на этого человека. Мне обычно намного спокойнее, когда его не вижу.

— Спасибо, я пешком дойду, – робко отвечаю ему.

— Повторять не буду, – произносит с каменным лицом.

Даже сквозь тёмные очки ощущаю его чёрный взгляд, который источает уверенностью и мощной властительной энергетикой. Давящий с напором взгляд мужчины, вызывает во мне беспрекословное подчинение этому человеку.

Водитель хозяина выходит из машины и открывает передо мной заднюю дверь. Немного колеблясь, всё же решаю сесть в машину. Внутри салон полностью из светлых тонов. В нос бьёт запах дорогой кожи и мужского одеколona. Мне приходится садиться на соседнее кресло, что расположено напротив. Дмитрий Леонидович сидит напротив меня и вальяжно развалившись на кресле, расставив широко ноги, пристально наблюдает за мной. От неловкости сжимаюсь в комок, боясь пошевелиться или задеть его своими ногами, тем более посмотреть на него.

Машина трогается с места и направляется в сторону выезда из посёлка. И здесь до меня доходит, что даже не знаю, куда они направляются.

— Я собираюсь в город, – говорю осторожно, огласив свои планы.

— Знаю.

Всего лишь одно слово, а вызывает столько эмоций. Откуда он знает, что я собираюсь в город? Этот факт заставляет трепетать и в то же время пугает.

Дмитрий снимает свои очки и наклоняется ко мне ближе,

отчего замираю, вжимаясь в сиденье.

Ох, только не эти глаза, пожалуйста!

Я застываю, смотря в черноту. Они окутывают своей силой гипноза, и я не могу оторваться, только сильнее погружаясь в них.

— Ты думаешь, на меня работает каждый непроверенный сотрудник? Досье на тебя лежало в первый день. И о тебе знаю всё, вплоть до того, какими болезнями переболела.

Я начинаю часто моргать от непонимания, что же конкретно сказал мне хозяин.

Как это досье? Я что, преступница?

Хотя, наверно, так оно и надо, когда в твоём доме столько дорогих аксессуаров и вещей.

Начинаю нервничать, ладони потеют, сцепляю пальцы в замок, чтобы не выдать своё нервное состояние.

— Знаю, что в городе живёт твоя родная тётя – Дегтярёва Валентина Анатольевна. В больнице лежит мать – Макарова Татьяна Анатольевна, – он говорит с таким спокойствием, а у меня от этих подробностей мурашки по коже.

Смотрю на него с расширенными глазами, челюсть начинает отвисать, хочу ответить, но слова застревают в горле. Не думала, что настолько подробно известно хозяину обо мне. Это даже настораживает.

Каждое произнесённое им слово, заставляет меня паниковать. Коротким взглядом, посматриваю на ручку двери, обдумывая запасной вариант в случае опасности.

— Василиса, я тебе делаю предложение, и ты мне должна дать ответ прямо сейчас.

Он сейчас смотрит на меня так, будто передо мной сидит дикий зверь. В глазах полыхает огонь, и мне становится жутко от его взгляда.

— Какое? – тихим голосом задаю вопрос. Сама замираю в ожидании приговора.

Переводит глаза на водителя, нажав на панели двери кнопку, и сзади меня, зажужжало, резко поворачиваю голову, вижу, что поднимается перегородка, ограждая нас от водителя.

— Кроме зарплаты служанки, я буду платить тебе сверху, но ты должна полностью подчиняться мне. Я могу тебя трахать в любой момент и в любом месте.

Его слова проходятся, словно ножом по сердцу, убивая всё то светлое, что я успела почувствовать к этому мужчине. Как же это мерзко звучит, словно облили грязью.

В голове крутятся мысли, сменяясь одна за другой: мама, два месяца, смерть...

С другой стороны, мне срочно нужны деньги, и это очень заманчивое предложение Дмитрия в моём сложившемся положении.

Что ему ответить? Да? Или нет?

Глава 9

В голове звенят его слова, мешая трезво мыслить: подчиниться мне, в любой момент...

Это же скрытая проституция!

Щёки начинают гореть, в салоне будто становится душно. Давящая атмосфера действует на меня удушающее, хочется выйти на улицу и вдохнуть свежий воздух полной грудью.

Я не могу дать ответ ему прямо сейчас, это же не экзамен, а жизненная ситуация, в которую меня загнал. Уверена, хозяину известно, что маме требуется срочная операция, и решил таким способом поймать меня в ловушку.

Боже, Боже, что же делать?

— Можно я подумаю хотя бы сутки? – робко спрашиваю у него.

— Нет, – спокойно отвечает мне. — Отвечаешь прямо сейчас: «да» или «нет». Если нет, то к этому больше не вернёмся. Также остаёшься работать в качестве служанки, но с меньшим окладом, чем я тебе предлагаю.

Глаза Демона смеются, так уверен в себе, загнав жертву в свои сети и получая удовлетворение от её обречённости.

И здесь мне приходит в голову мысль:

— Я отвечу «да», если вы оплатите моей матери операцию! – осмеливаюсь смотреть с вызовом в его глаза, показывая свой нрав, раз уж загнана.

Хозяин усмехается, отворачивается к окну, смотрит вдаль и не торопится отвечать на моё требование.

— Этого я и предполагал. Ты предсказуема, Василиса, — ухмыляется. Его наглая и лукавая ухмылка вызывает во мне негодование. — Тогда условия будут жёстче.

В глазах хозяина загорается огонь. В этот миг, он сильно похож на демона, у которого в голове возник демонический план и играется со мной, как кот с пойманной мышкой.

— Куда уже жёстче, если вы собираетесь мной пользоваться в любой момент?

Отворачиваюсь к окну, не выдерживая взгляда мужчины — такой властительный, что мне становится жутко, понимая, на какую авантюру я иду. Это выглядит договором с самим Сатаной, где я продаю свою душу взамен на блага.

Как это отвратительно, если мама узнает, она меня не поймёт и сильно расстроится. С другой стороны — она будет жить!

— Девочка, отвечаешь мне положительно, и с завтрашнего дня все нюансы по лечению твоей матери будут решены. Сегодня решаешь личные вопросы с родными, а завтра мой водитель тебя заберёт и отвезёт в клинику на обследование. После отправляешься в особняк. Ждём твоих анализов. А дальше... — делает паузу и порочным взглядом скользит по моему телу, задерживаясь на пикантных местах.

Под взглядом Дмитрия начинаю ёрзать, мне от этого становится неуютно. Ещё больше сжимаюсь в комок.

— Никаких посторонних сексуальных связей на стороне. Полное послушание и подчинение на неопределённый период... — замолкает и смотрит на меня свысока, — пока мне не надоешь. Одно неподчинение — грозит штрафом.

— Каким? — спрашиваю у него, пребывая в оторопелом состоянии.

— Начнём с того, что твоим родным будет трудно, — он подаётся вперёд и всматривается пронзающими чёрными глазами.

Этого ещё не хватало. Подвергать своих родных опасности. Меня уже лихорадит от этого разговора, как же хочется исчезнуть и ничего об этом не знать.

— А что вы подразумеваете под подчинением?

— Правильный вопрос!

Он откидывается назад на спинку сиденья, долго смотрит и решается ответить, а в моих венах застывает кровь, в предвкушении страшных слов:

— Любой мой каприз. Например, в твоём лексиконе должно отсутствовать слово «нет», а это значит, если тебя попрошу вылезать мне подошву, ты беспрекословно это выполняешь.

— Что?!

Страшные слова хозяина леденят душу, и в сердце закрадывается зловещая мысль: неужели я попала в логово безумца, маньяка, чей разум объят безумием?

— Да, детка. Это то, что ты просишь взамен. Я тебе гово-

рил, условия ужесточаются, раз ты решила ставить свои.

— А зачем вам я? Наверняка у вас нет трудностей с противоположным полом, — напоминая ему сцену с блондинкой.

— Это правда, — он достаёт из кармана пачку сигарет, вынимает одну, суёт в рот, чиркает зажигалкой и прикуривает. Приоткрывает окно, куда вмиг вылетает сизый дым. Прищуриваясь от дыма, переводит взор на меня. Это выглядит так мужественно и красиво, что невольно засматриваюсь. Но как только начинает звучать его голос, восторженно, возвращаясь в жестокую реальность: — Но таких робких и скромных пташек, ещё у меня не было. Можно сказать — мой личный каприз. Посильнее напереть на тебя, через день ты бы уже лежала передо мной с раздвинутыми ножками. Но! Исполняла бы то, что я тебя просил?

— Что именно? Вы меня пугаете, — дрожащим голосом спрашиваю.

— Всё! — выпускает в мою сторону струю дыма, отчего начинаю махать рукой.

— Это понятие растяжимое. У вас садистские предпочтения? — мой голос дрожит.

— Нет, — он ухмыляется, стряхивая пепел в приоткрытое окно. — Со стороны сексуальных тебе не грозит ничего неприятного, наоборот, будешь визжать от наслаждения, — так медленно произносит, словно соблазняет.

Его голос проходит по моему телу вибрацией, и не пойму, от страха или доставляет приятные ощущения.

— Тогда, что вы имеете в виду? — я уже пугаюсь его слов.

— Как бы ты поступила, если прикажу тебе раздвинуть ноги в присутствии посторонних?

— Боже! — с моих губ слетает отчаянный возглас. Прикрываю рот пальцами, чтобы не выговорить ругательства.

Он опять ухмыляется на моё возмущение.

— Однозначно нет. Я так и думал. Тогда подумай. Даю десять минут. А я пока сделаю звонок.

С этими словами он достаёт мобильник, нажимает на дисплей и прижимает к уху.

Дмитрий с кем-то разговаривает на рабочие моменты, в которые не прислушиваюсь, потому что в голове каша и мне её расхлёбывать.

Я не верю, что человек на такое способен, заставить кого-то заниматься сексом перед посторонними. Это извращение!

Ладони потеют, руки подрагивают. Хочется плюнуть на всё, попросить остановить машину и выйти. Но почему мне так трудно сказать ему правильный, поистине верный ответ, сказать «нет» и никогда к этому не возвращаться? Сердечко в груди стучит с удвоенной скоростью, отдаваясь шумом в ушах. Мне кажется, я встала у пропасти и делаю решение, прыгать или остаться на месте. Если остаться, это не принесёт покоя.

Смотрю в окно и не обращаю внимания на сменяющийся пейзаж, потому что мысли только об одном: подчинение,

операция, жизнь мамы и так по кругу, доставляя головную боль.

— Время истекло, — он всматривается в дорогие наручные часы на левом запястье, не обращая внимания на мою персону. — Жду ответа.

Поднимает взгляд. Всматривается с нескрываемой заинтересованностью. Чёрные глаза мужчины сверкают, выпуская острые стрелы, которые пронзают моё сознание. Сердце готово выпрыгнуть из груди, мне становится тяжело дышать.

Раз, два, три...

Прости меня, мама!

— Да!

От автора: Мы переходим на зыбучие пески, где Василисе будет не просто. Тихая и хрупкая девушка переходит во власть, сильного, властного и циничного человека. Она ещё не представляет к чему её это приведёт.

Спасибо вам всем, кто читает эту книгу! Мне безгранично приятно, и буду благодарна вашим реакциям, на автора это действует вдохновляюще.

Поехали дальше, пристегнитесь))

Глава 10

— Да!

Мой голос звучит отчаянно. Я не смотрю в его сторону, но ощущаю взгляд обсидиановых глаз на себе, и каждая частичка кожи это чувствует, будто прикасаются к ней.

Хочется раствориться, превратиться в пыль, лишь бы не чувствовать жгучий стыд. Мои щёки, наверно, горят алым цветом, сравнивая с раком, которого сварили в кипящей воде.

— Василиса, – его голос нарушает тишину. Делаю усилие, поднимаю взгляд на хозяина. — Дороги назад нет. Ты это понимаешь?

Бархатный голос Демона раздаётся в салоне машины спокойным и холодным тоном. Точно искуситель, демон – Самаэль, который управляет заблудшими душами.

Киваю ему в ответ. Не выдерживая его чёрного взгляда, отворачиваюсь к окну.

— Проверим тебя на послушание? – его голос отдаётся во мне будоражащим эффектом.

Поворачиваюсь к нему и не знаю, что ответить. Я вообще ничего не хочу проверять. Села в машину не за этим. Мне нужно попасть в город, а не вот это всё. Хочу сказать НЕТ, но вспоминаю его слова, что оно должно отсутствовать в моём лексиконе.

— Разве наша договорённость с сегодняшнего дня начинает действовать?

Наблюдаю за его реакцией. Ленивый взгляд хозяина прохордится по моей фигуре, оценивая то, что ему доступно.

— С момента, как ты сказала «да», — также лениво отвечает, поедая меня жгучими чёрными глазами.

Меня это заставляет ещё больше нервничать. Будто ожидаю его нападения, и он вот-вот набросится на меня, чтобы утолить свой голод.

— Но вопросы с операцией моей мамы не решены, — делаю попытку увернуться.

— Вообще-то, уже, — невозмутимо отвечает, а глаза полыхают похотью.

Я удивляюсь его словам, это меня искренне шокирует. Когда он успел?

Он настолько сейчас спокоен, и это даже пугает. Ещё больше напрягаюсь. Скорее хочется выйти из машины, и почувствовать себя свободной, без давящей ауры, этого мужчины.

— Пересядь сюда, — хлопает ладонью рядом с собой.

Моё сердце замерло, от этого жеста. Становится тяжело дышать, не зная, как поступить. Смотрю на свободное место рядом с ним, моя нерешительность и робость разрастаются с большой скоростью, я теряюсь и не могу сделать движение.

— Не заставляй меня ждать.

Голос Дмитрия вырывает меня из оцепенения. Я послуш-

но перебираюсь на указанное им место, стараясь не касаться его бедра. Мужской запах, густой и обволакивающий, мгновенно заполняет собой всё вокруг. Вместо того чтобы оттолкнуть, он, словно магнит, притягивал, пьяня своей притягательной сладостью.

Он разворачивается ко мне полубоком, небрежно опираясь своей рукой о спинку сиденья так близко, что я ощущаю холодок своим затылком. Вторую рукой мужчина легко касается моего подбородка, приподнимая его, заставляет встретиться со своими обсидиановыми глазами.

Чёрные водовороты, что так непозволительно близко, заставляют застыть и смотреть прямо в глаза. Позволяю засасывать меня в их бездну.

Этот мужчина волнует похлеще ураганного ветра, вызывая во мне гамму чувств. Это совсем ненормально, так реагировать на него! Он зло, что стоит обходить за километр, а вместо этого, оказалась в его власти.

— Всегда! С одного раза. Без замешательств. Выполняешь мои приказы, — спокойно произносит, выделяя каждое предложение. — Понятно?

Киваю в ответ, не осмеливаясь ему перечить.

Он спускает свой взгляд, смотрит на мои губы, вижу, как расширяются его зрачки. Большим пальцем оттягивает нижнюю губу, спускаясь ниже по подбородку, затем по шее. Мурашки моментально высыпают на коже. Сглатываю образовавшуюся слюну, от такого приятного и нежного прикосно-

вения.

Обсидиановые глаза не отпускают, только кожей чувствую лёгкое касание его пальца, который прокладывает дорожку всё ниже. Дыхание сбивается, когда палец Дмитрия проходит по моей груди, задевая через ткань топа сосок. Горошинка моментально твердеет. Острой иглой простреливает меня возбуждение, это такое сильное впечатление, что непроизвольно из моих губ слетает глухой стон.

Он усмехается, но при этом не отпускает своим взглядом. Я растворяюсь в его мраке и чувствую, тёплое возбуждение в животе и между ног. Он нарочно делает круговые движения вокруг соска, вызывая вихрь мурашек по телу.

— Вот видишь, как это приятно, а ты боялась, — с насмешкой в голосе, говорит мне. — А теперь ты свободна. Завтра тебе позвонит мой водитель, и как обговаривали, повезёт тебя в клинику.

Он убирает свой палец, отворачиваясь от меня, и садится ровно на сиденье. Вид у Дмитрия такой, будто сейчас не было интимного момента.

Я не сразу прихожу в себя, состояние опьяняющее и трезвость приходит запоздало.

Смотрю в окно, мы подъехали к больнице, где лежит моя мама, и моментально весь морок рассеивается в моей голове.

Молча выхожу из машины, не оборачиваясь на него. За мной дверь закрывается, и чёрный мерседес, представительского класса, трогается с места, удаляясь всё дальше. Ещё

несколько секунд стою и, наблюдая за удаляющейся машиной, затем направляюсь в больницу.

Почему я так реагирую на него? Он должен вызывать отвращение и неприязнь, а я...

Я возбудилась от его прикосновений и хотелось продолжения. Какая же я дура!

Щёки полыхают, тело всё ещё подрагивает, и место, где он прикасался, горит адским пламенем, оставив отпечаток на коже. До сих пор ощущаю след его прикосновения. Опускаю голову на грудь и вижу, соски чётко выделяются через ткань топа, под которым не надела бюстгальтер.

Обнимаю себя руками и, быстрым шагом иду к главному входу в больницу.

Одно сейчас радует, наконец увижу маму.

Глава 11

— Мамочка! – восклицаю, заходя в её палату.

В палате лежат ещё пару женщин. Все синхронно оборачиваются на мой голос.

— Доченька! – мама начинает вставать с кровати.

— Лежи, лежи, – быстро прерываю её попытку.

Подхожу к кровати, сажусь на край и обнимаю маму. Мои лёгкие заполняет совершенно другой запах, не тот, что привыкла чувствовать от мамы. Смесь лекарств. Но это не отталкивает, наоборот, хочется ещё сильнее её обнять, понимая, через что ей приходится проходить.

— Ну как ты здесь? – отстраняюсь от мамы и заглядываю в её, немного припухшие глаза. Болезнь почек не проходит бесследно.

Мама улыбается мне милой улыбкой, садится поудобнее.

— Всё хорошо, Вась. Здесь лечение хорошее, хорошо кормят, да и ещё Валя постоянно приезжает, кормит меня на убой. Чувствую себя хорошо, болей нет.

— Я очень рада за тебя. Потом с твоим врачом поговорю. Ой, я же тебе вкуснятину привезла, – спохватываюсь, вспоминая, что Арсений Павлович передал для мамы вкусности. Достая свой рюкзачок и вынимаю оттуда контейнеры. — Это повар передал, где я работаю – Арсений Павлович. Передаёт тебе привет и вот эти контейнеры, – достаю по одному и

укладываю на её тумбочку. — Здесь французская запеканка, здесь чизкейк из мацони, а здесь куриный бульон.

— Куда же столько?! Я же, всё это не съем.

— Поделишься с соседками, — киваю в сторону других пациентов.

— Передай ему огромное спасибо, и тебе тоже.

Мама расплывается в тёплой улыбке. Глаза немного приобрели блеск, настроение приподнятое. Это хоть как-то меня успокаивает.

— Ты сама как? Как на новой работе?

Стараюсь не подавать виду — сдержанно улыбаюсь, вспоминая последние двадцать минут, что мне пришлось пережить.

— Всё отлично. Мне там нравится. Начальство адекватное, отношение тоже. Зарплату хорошую обещают, — приходится приврать насчёт начальства, иначе мама будет переживать, а в её состоянии, это только навредит. Да и никогда в жизни не признаюсь маме, на что мне пришлось пойти.

— Ты будь осторожна, всё же не у простых людей работаешь, — мама берёт меня за руку. — Прости, что тебе пришлось в таком месте работать.

Она смотрит на меня с печалью в глазах. И вижу в них всю боль, отчаяние и сожаление.

— Тебе бы учиться в институте и работать в школе, деток учить, а не мытьё чужих туалетов, — в глазах блестят слёзы.

— Мам, ты чего?! — подсаживаюсь к ней ближе и хватаю

её за руки. — У меня всё отлично, мне там нравится. Пожалуйста, не переживай ты так.

— Ты должна учиться, а приходится из-за меня заниматься не пойми чем, — слова мамы режут меня по сердцу, потому что есть доля правды. Но я стараюсь не подавать виду. Не хватало, чтобы она винила себя и переживала, в её положении сейчас это противопоказано.

Мы с мамой ещё час поболтали о житейском. Только десять минут прощались с ней, никак не могли распрощаться. После мамы отправляюсь к лечащему врачу — Станиславу Олеговичу. Уже в его кабинете он рассказывает о мамином лечении:

— У вашей матери состояние стабильное. Сейчас ей намного лучше, чем в день поступления. И хочу вам сообщить хорошую новость, — он снимает свои очки и сдержанно улыбается. — Вашу маму отправляют в столицу. Анонимный благотворитель оплатил операцию, и на период восстановления после трансплантации почки тоже. Уже в понедельник вашу маму перевезут в столицу с помощью санавиации.

— Это замечательная новость! — моему счастью нет предела. Искренне радуюсь новостям врача.

И конечно же, понимаю, кто является этим самым анонимом. Теперь я точно повязана обязательством перед ним и должна исполнять наш договор. Пути назад уже нет.

В радостном настроении выхожу из больницы. Даже дышать стало легче, будто в душе наступила весна и всё заиг-

рало яркими красками.

Ради мамы на всё пойду. Хотя туалеты мыть, хоть быть персональной подстилкой богача, но лишь бы она жила!

В таком настроении еду к тётё Вале. Рассказав ей о предстоящей операции, и неизвестном благотворителе, тётя радовалась не хуже меня, словно ребёнок. По этому случаю она решает отпраздновать, открыв бутылку вина.

— Тётъ Валь, мне нельзя. Мне завтра анализы сдавать, — останавливаю её, когда она хотела налить мне в бокал.

— Зачем? — непонимающе смотрит на меня.

— Для работы я должна пройти медосмотр, всё-таки работаю с пищевыми продуктами, убираю личные покои. Поэтому справка обязательно должна быть.

— А может, ну её, эту работу. Всё же нормально решилось с мамой. Лучше поезжай домой, продолжай учёбу и подрабатывай в школе, как раньше.

— Я только устроилась, тётъ Валь. Тем более обещают неплохую зарплату, лишним уж точно не будет. Два месяца посмотрю, а там решу, — стараюсь не смотреть на неё, потому что мне приходится врать.

— Сама смотри, конечно. Но я бы ушла на твоём месте, — советует тётя, наливая себе вина в бокал.

На следующий день, как и говорил Дмитрий Леонидович, за мной приезжает водитель и везёт в частный медцентр. Там я сдаю все нужные анализы, что направила меня врач-гине-

колог – Ольга Борисовна. После сдачи всех анализов сижу в её кабинете, она делает запись моих персональных данных в свой компьютер.

— Василиса, проходи вот за эту шторку, там будет гинекологическое кресло, я сейчас тебя осматриву.

От слов – гинекологическое кресло, я начинаю ёрзать на стуле. Щёки горят алым пламенем. Мне становится неловко, нехотя поднимаюсь со стула и иду в указанное место.

Уже расположившись на кресле, она подходит ко мне, натягивает перчатки, и я не выдерживаю:

— Знаете, у меня ещё ни разу не было, – выпаливаю ей, сама же в этот момент готова провалиться от стыда.

— О, хорошо, что предупредили, – она скромно улыбается.

После моего предупреждения Ольга делает тактичный осмотр, как это обычно происходит у девственниц.

— Мне дали поручение назначить вам противозачаточные. Поэтому на первое время — до наступления менструальных дней, пользоваться презервативами. В первый день менструации начинаете принимать противозачаточные таблетки и так весь цикл в двадцать восемь дней, затем делаете перерыв во время менструации, – ставит передо мной две упаковки противозачаточных. Я, смутившись, быстро прячу в свой рюкзачок.

То, что ей дали задание, назначить противозачаточные, меня немного обескураживает. Значит, хозяин обсуждал с

ней все моменты для моего осмотра. Этот факт немного смущает. Никогда не обсуждала с врачами на такие темы, это было для меня ново и в диковинку. Но, раз в скором времени я собираюсь вступить в сексуальные отношения, то это важная вещь, от нежелательной беременности.

Уже после медцентра, водитель везёт меня в особняк Демянова, где ждёт теперь другая жизнь. И, как я это пройду, один бог знает. Что не сделаешь ради своей матери.

Машина едет по трассе, и я, наблюдая за меняющимся пейзажем, глубоко задумываюсь над ближайшим будущим. Что ждёт, как всё произойдёт и смогу ли я это пройти. Знаю точно, что моя жертва не впустую, она этого стоила. Только остаётся пережить и устоять. Я всё выдержу, я всё смогу!

Глава 12

Прибыв в особняк, закрываюсь в своей комнате. Мой выходной ещё продолжается. Свободное время скоротаю за чтением книг. Только один раз приходилось выйти из комнаты — на ужин.

Моё сердечко беспокойное, всё ожидая приезда хозяина. И в самый неожиданный момент, он вызовет меня к себе на аудиенцию. Это так волнительно, ожидать своей участи, буд-то меня приговорили к смертной казни и час икс скоро должен состояться. Уже становилась параноиком, прислушиваясь ко всем звукам в коридоре. Но, так как в основном все были на выходном и только Арсений Павлович оставался в доме, поэтому посторонний шум был для меня настороженностью.

Время двигается к ночи. И мой организм требует подкрепление. Живот периодически даёт о себе знать, издавая урчащие звуки.

Схватив телефон с тумбочки, смотрю на дисплей, где время близится к одиннадцати ночи.

И это радует, значит, хозяин не станет посягать на мою честь, возможно, спит или так и не приехал. Немного воодушевившись своими мыслями, встаю с кровати и тихонько, стараясь не шуметь, выхожу из комнаты.

Осмотрев себя в зеркале: не выгляжу ли неряшливой. По-

правляю штанины пижамных брюк светло-серого оттенка в белую звёздочку, а также белую майку. Также поправляю свой низкий хвост, чтобы не выглядеть лохматой. Мало ли кто попадётся на кухне. Вдруг Арсений Павлович всё ещё там.

Зайдя на кухню, я прямиком направляюсь к холодильнику, где должны были быть готовые бутерброды, заодно и маленькая бутылка питьевой воды.

Взяв то, за чем именно сюда пришла, решаю перекусить в своей комнате. Только выхожу из кухни, как слышу цокот каблучков по мраморному полу.

Испугавшись быть застигнутой, обратно возвращаюсь на кухню. Выглядываю из проёма и высматриваю виновника, издающего этот звук.

Мои глаза расширяются, когда вижу, идущую не спеша, плавной походкой, Радмилу. И это полбеды. На ней надето до неприличия – короткое чёрное платье, обтягивающее все её прелести фигуры, а из-под платья выглядывают чёрные ажурные резинки чулок. Можно сказать, что я вижу перед собой девушку лёгкого поведения. Пышные чёрные волосы Радмилы, рассыпаны по спине, словно шёлковый водопад. Мне даже становится интересно, куда в таком виде направляется девушка. Следя за её силуэтом, Радмила шагает в сторону главной лестнице.

На своих лёгких домашних балетках, бесшумными шагами следую за этой строптивой дивой.

Радмила медленно поднимается по лестнице ведущую на второй этаж. Дождавшись, пока, она совсем скроется, я быстро и бесшумно поднимаюсь за ней. Поднявшись до коридора второго этажа, из-за угла всматриваюсь вдаль коридора, по которому идёт Радмила.

Ещё больше удивляюсь тому, что она заходит в хозяйскую спальню. Что-то внутри неприятно начинает переворачиваться, от понимания, с какой целью, да и ещё в таком виде, она туда заходит.

С одной стороны, радуюсь, что сегодня мне точно не придётся оказаться на месте Радмилы. С другой, что-то внутри начинает сверлить неприятное и ноющее ощущение. Успокаиваю себя: это дело только их двоих, и мне никак не стоит расстраиваться. Наоборот, только радоваться — хозяин отвлечён другой особой.

Несколько секунд ещё наблюдаю за хозяйской дверью: вдруг Радмила выйдет оттуда. Но, этого не происходит, решаю, что мне здесь больше нечего делать — разворачиваюсь обратно к лестнице.

Резкий удар, во что-то твёрдое. Не сразу соображаю, во что именно мне пришлось врезаться. Смотрю перед собой. Мужская грудь в чёрном пиджаке и с красным галстуком, при виде этих знакомых элементов одежды, моё сердце начинает пропускать удар. Медленно поднимаю голову и вижу obsidianовые глаза.

Сердце ухает куда-то вниз, и я перестаю дышать. Глаза

расширяются от удивления, кого именно я вижу перед собой. Ладони дрожат и не удерживают в руках бутерброд и бутылку воды, они с шумом падают на мраморный пол. И, как же я сейчас счастлива, что бутылка из пластмассы.

— Что здесь делаешь? – суровый и хрипловатый голос хозяина звучит надо мной. Его лицо будто высечено из камня, спокойное и хладнокровное, даже ни один мускул не дёргается. Взгляд очень суровый и безжизненный. От одного его вида можно упасть в обморок.

— Я... я... там просто... кто-то шёл, вот и решила посмотреть, – почти писклявым голосом и заикаясь, еле выговариваю несвязное предложение.

Взгляд хозяина скользит вниз, туда, где лежат бутылка с бутербродом. Хорошо, что предусмотрительно завернула закуску в фольгу, иначе её бы ждала участь отправиться в мусорное ведро.

Дмитрий Леонидович, оценив увиденное, обратно смотрит на меня, также беспристрастно. Начинаю чувствовать себя пойманной за преступлением, которое совершила, шпионом за жильцами этого дома.

— Иди к себе, – говорит приказным тоном, сам же проходит мимо меня и направляется в свою комнату.

Я послушно киваю, схватив с пола свой скромный перекус, и почти бегом спускаюсь по лестнице.

Забежав к себе в комнату, прижимаюсь спиной к двери, при этом тяжело дыша. Прокручивая ситуацию пятиминут-

ной давности, в груди всё трепыхается от избытка адреналина.

Прижимая к груди бутылку и бутерброд, приходит осознание, что весь голод улетучился и есть, теперь совсем не хочется. Единственное, не отказалась бы от глотка воды, во рту образовалась сухость, словно пробежала стометровку. Дрожащими руками открываю бутылку, жадными и шумными глотками пью воду, что даже по подбородку стекает струйка.

Надо же так попасться. Вот бестолковая! Дёрнул же чёрт меня последовать за Радмилой.

Она так и не уходит у меня из головы в своём откровенном платье, заходящую в хозяйскую спальню.

Закрываю глаза и представляю их вместе, в развратных картинках как они занимаются этим... Мотаю головой, чтобы снять этот морок.

Это совершенно не моё дело, кто бывает у него в спальне. Сейчас о себе нужно думать. Кто знает, когда и меня постигнет такая же участь. Может, сегодня, меня это миновало, но что будет завтра?..

Глава 13

После ночного происшествия проходит несколько дней. Каждый день проживаю как на иголках, боясь каждого шороха, движения в доме. В особенности хозяина. Наступление ночи, так вообще становится пыткой, ожидая особых указаний.

Одно отвлекает, это мамин переезд в столицу. В понедельник её перевезли в столичную высокотехнологичную клинику. Там сделали полное обследование и после врачебного консилиума, принято решение ожидание донорской почки и проведение тестирования на совместимость с пациенткой. Сколько на это всё уйдёт, сами врачи не могут дать точное время.

Но, это определённо радует, маме будет сделана необходимая для её здоровья процедура. Жаль, не могу находиться рядом с ней, только телефонные разговоры. Но и это можно перетерпеть, лишь бы она была здорова.

— Василиса! – звучит строгий голос моей начальницы.

— Да, Марья Васильевна, – выглядываю из прачечной, где сегодня моя работа – заниматься стиркой белья.

— Ты закончила? – она заходит в помещение. Экономка всё такая же собранная и с прямой осанкой, обводит глазами корзину с бельём, проверяя мою работу.

— Почти. Осталось развесить.

Экономка смотрит на меня внимательным, изучающим взглядом и долго молчит. И я, начинаю тушеваться от её вида, будто что-то натворила и она меня сейчас отругает.

— Сегодня на ужине ты обслуживаешь господина. И ещё, у него особые указания на твой счёт, – начальница выдерживает паузу и смотрит на меня с подозрением, — просит подняться после ужина в его спальню.

Слово «спальня» звенит в моих ушах тонким писклявым звуком. Наверно у меня сейчас перепуганный вид, на что Марья Васильевна хмыкает и выходит из прачечной. Это говорит о том, что она не верит моему выражению лица.

Я не то что испугалась... Скорее, меня захлёстывает волна эмоций — целый калейдоскоп чувств. Кажется, моё сердце вот-вот выпрыгнет из груди, и готовое разорваться от бушующих, переполняющих его чувств.

Всё тело знобит, кажется, воздух становится ледяным, липким и промозглым арктическим холодом. Паника, самое плохое, что чувствует человек, у него отключаются все функции самосохранения. И он готов сделать любые необдуманные поступки в экстремальной ситуации.

Беру себя в руки, стараясь дышать ровно и глубоко, успокаивая свою нервную систему. Складываю мокрое бельё в специальную корзину и выхожу на улицу. Глубоко вдохнув вечерний воздух, он немного остужает меня и мои мысли.

Справившись с бельём, отправляюсь на кухню, где меня ждёт очередная работа. Арсений Павлович вовсю колдует

над плитой и, увидев меня, входящую, обращается ко мне:
— Василисушка, сегодня ты обслуживаешь Дмитрия Леонидовича?

— Да.

— Тогда сервируй стол, пока я готовлю грибной соус к стейку – «Сирлойн». Дмитрий Леонидович любит, когда его подают с жару, – говорит с придыханием, при этом подмигивает мне.

После того как накрыла на стол, в столовой появляется сам хозяин. В помещении моментально меняется атмосфера: становится тяжёлой и напряжённой. Уверенной поступью он подходит к столу, отодвигает себе стул и садится.

Стул с высокой спинкой, на котором хозяин восседает, возвышается в центре стола. Рассматривая элемент мебели, замечаю, что полностью обшит чёрной кожей и с золотой узорной резьбой по краям спинки. Выглядит величественно, словно трон короля. Ещё раз заключаю мысленно, что у него монархические замашки.

Интересно, это считается психическим отклонением?

Дмитрий принимается за стейк, при этом делает вид, словно в целом мире существуют лишь он и сочное мясо. Хозяин прекрасно знает о моём присутствии, намеренно игнорируя меня. Я же, застыв за его спиной, словно безмолвная тень, боюсь даже вздохнуть, чтобы не нарушить идиллию.

— Налей воды, – неожиданно раздаётся его жёсткий голос, в очередной раз вздрагивая от тональности.

Спешу к столу. Беру графин, что находится рядом с хозяином. Открываю и наливаю в бокал. Хоть тело и дрожит, но стараюсь всё делать ровно и без рефлексии.

— После ужина поднимись ко мне.

Он даже не смотрит на меня, продолжает орудовать столовыми приборами. Сердце опять отплясывает бешеный ритм, ладони потеют, только и остаётся ответить, почти шёпотом:

— Хорошо.

Хозяин, поужинав, уходит к себе в спальню. Убрав со стола посуду, Арсений Павлович сажает нас ужинать. Все присутствующие на кухне молчат, и мне не нравится такая подозрительная тишина. Марина бросает на меня быстрый, любопытный взгляд. Света вообще старается не смотреть, её голова опущена только над тарелкой. Радмила с надменным и недовольным лицом, остаётся неизменна, я уже и не помню, когда в последний раз с ней общалась. После того вечера, она на следующий день летала и порхала с довольной улыбкой, и было понятно почему. Все эти дни старалась не думать о том вечере, но каждый раз, увидев Радмилу, вспоминается её откровенный образ и моё позорное столкновение с хозяином.

Марья Васильевна, молча поглощает свой ужин, и только один раз посмотрев на меня с нескрываемым отвращением. И я понимаю, они все догадались, что конкретно меня ждёт в спальне господина сегодня ночью.

Аппетит совершенно испортился, поблагодарив Арсения Павловича, я отправляюсь в свою комнату.

Как невеста перед брачной ночью, я принимаю водные процедуры, приводя себя в божеский вид. Уже у шкафа, пребываю в раздумьях, какое надеть бельё. Оценив свой скромный гардероб, останавливаюсь на чёрном комплекте нижнего белья из хлопка. Я не имею миллионы, чтобы позволить себе брендовое нижнее бельё из кружева, так что, будет довольствоваться тем, что есть.

Надев на себя футболку и джинсы, а не сексуальное платье, как некоторые, этим самым, хочу проявить свой протест. От меня он не дожждётся наряд в роли роковой развратницы. Буду такая, какая есть.

Это сейчас я такая смелая, когда одна в своей комнате. Но стоит мне выйти из комнаты, вся моя решимость испаряется. Не спеша, иду в направлении главной лестницы. Останавливаюсь, поднимаю голову и смотрю на второй этаж. Весь мой хаос, что разрастается внутри, сейчас ничем не унять. Прикрываю веки и делаю глубокий вдох, начинаю медленно подниматься по лестнице.

Стою у двери хозяйской комнаты, не решаясь постучать. Дрожащая ладонь, влажная от волнения, скользит по холодной ручке, медленно опуская. Открываю медленно дверь, и меня встречает полумрак спальни. Я не вижу сквозь него — никого. Прикрыв за собой, остаюсь стоять у порога, не осмеливаясь пройти вглубь комнаты.

— Подойти, — звучит его властный голос. У меня уже входит в привычку вздрагивать, каждый раз, когда он неожи-

данно произносит.

Вглядываясь вглубь спальни, вижу тень, сидящую в кресле, и в этот момент, вспыхивает огонёк сигареты.

Я медленно шагаю в его сторону. Что сейчас чувствую, не передать словами. Всё внутри дребезжит и кричит. Душа готова выпрыгнуть из тела, чтобы больше не переживать мучительный страх перед этим мужчиной.

Я совершенно не вижу хозяина, только огонёк сигареты и тёмный силуэт. Он невидим, растворившись ночью. Лишь слабый огонёк сигареты выдаёт присутствие мужчины, рисуя слабый, тёмный силуэт. И я не знаю, что лучше: полная тьма неведения или же, наоборот, вызывает леденящий ужас.

Внезапно в комнате вспыхивает свет. Как, оказывается, Дмитрий включил торшер, что стоит рядом с его креслом. От слепящего света, я прищуриваюсь. Немного привыкнув к нему, смотрю на Дмитрия Леонидовича. Он сидит в вальяжной позе, пристально разглядывая меня. Медленно скользит глазами по моей фигуре, исследуя каждый сантиметр.

Не выдержав его взгляда, прикрываюсь руками и мнусь на месте.

Чёрные глаза нагло и по-хозяйски блуждают по моему телу, от этого высыпают мурашки по коже, словно он прикасается к моей коже руками.

— Раздевайся.

Моё дыхание сбивается. Забываю, как дышать. Одно лишь слово, а вызывает столько эмоций.

Пристально смотрю в чёрные глаза хозяина, там горит адский, похотливый огонь. Немного даже пугаюсь этого дикого и порочного взора. Не осмеливаясь выполнять его приказ, стою столбом, словно статуя. Никогда не раздевалась перед мужчиной. И это ни черта не сексуально и возбуждающе, как говорят девушки.

Тело обдаёт мелкой дрожью. Хочу сделать шаг назад, как вдруг звучит низкий, стальной голос:

— Мне долго ждать?

Мамочка, помоги мне!

Глава 14

Я закрываю глаза и медленно начинаю снимать с себя футболку. Оголённая кожа моментально покрывается мурашками, и ощущаю его пристальный взгляд, что больше заставляет будоражить меня. Из-за этого боюсь смотреть в чёрные бездонные глаза мужчины. Они затянут меня в свой злоедающий водоворот, и я стану лишь безвольной марионеткой в руках Демона, искусно дёргающего за нити.

Сняв футболку, остаюсь в одном бюстгалтере. Теребя её в руках, пытаюсь прикрыть своё обнажённое тело.

— Брось, — мягко приказывает. - И смотри мне в глаза.

Я подчиняюсь, с моих рук падает футболка к моим ногам. Медленно открыва

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.